

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

12
2014

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Принятые по делу судебные акты отменены в силу того, что ответчиком были нарушены права истца на труд, гарантированные Конституцией и законами, не был также принят во внимание тот факт, что истец относится к категории социально защищенных работников..... 6

В силу того, что продавец выбран самим лизингополучателем, доводы последнего и выводы судов о том, что именно покупатель должен требовать от продавца исполнения обязательств по контракту, являются неправомерными, противоречат нормам материального права..... 10

АО в нарушение требований Закона и Инструкции не исполнил инкассовые распоряжения при наличии достаточных средств на счету ответчика..... 15

Поскольку дело по существу не рассмотрено, существенные для дела обстоятельства не исследованы, вынесенные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции..... 19

Решение суда отменено в силу того, что при рассмотрении дела были нарушены правила о языке судопроизводства..... 23

Местными судами заявление о признании ТОО банкротом удовлетворено неправомерно..... 26

Обстоятельства спора указывают на нарушения норм законодательства при заключении договора аренды, в связи с этим сделка должна быть признана недействительной..... 29

Оставлено в силе решение суда первой инстанции, посчитавшего обоснованными требования истца, и признавшего оспариваемые решения и сделки недействительными..... 35

Судами неправильно определены и выяснены, а также не исследованы обстоятельства, имеющие существенное значение для дела..... 39

Судья не произвел подготовку дела к судебному разбирательству с целью обеспечения своевременного и правильного его разрешения 42

Отказ суда в продлении сроков конкурсного производства в связи с превышением срока конкурсного производства носит формальный характер и препятствует осуществлению процедуры банкротства 47

Местными судами дана неправильная юридическая оценка установленным обстоятельствам дела, нарушены нормы материального и процессуального права.....50

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары

Төменгі сатыдағы соттар сотталушының қылмыстық әрекетін дұрыс бағаламай, оның әрекетін ҚР ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен саралаған.....55

Апелляциялық сатыдағы сот ҚІЖК-нің 410-бабының талаптарын дұрыс қолданбаған, яғни істегі дәлелдемелерге заң шеңберінде баға бермей, іс бойынша келтірілген залал мөлшерін орынсыз төмендеткен, сондай-ақ бірінші сатыдағы соттың ҚР ҚК-нің 63-бабының талаптарын бұзып, сотталғандарға негізсіз шартты жаза тағайындауын заңды деп таныған.....58

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неверную правовую оценку действиям осужденного, и ошибочная квалификация его деяния повлекла необоснованное назначение более суровой меры наказания.....63

Вывод суда в части отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы и определения размера компенсации морального вреда признан необоснованным.....65

Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.....68

ОБОБЩЕНИЕ

О практике рассмотрения гражданских дел о принудительном выселении из жилища, в том числе на предмет соблюдения международных стандартов обеспечения права на достаточное жилье и непосредственного применения конституционных норм.....72

Құрметті әріптестер!

Сіздерді ұлттық мерекеміз – Қазақстан Республикасының Тәуелсіздік күнімен шын жүректен құттықтаймын!

Осыдан 23 жыл бұрын Тәуелсіздігін жариялаған Қазақстан Республикасы Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың сарабал саясатының арқасында әлеуеті зор, экономикасы тұрақты, түрлі ұлт өкілдерінің өзара сыйластығы мен ынтымағы жарасым тапқан, әлем мойындаған іргелі мемлекетке айналды.

Тәуелсіздігіміздің нығаюына сот жүйесі де қомақты үлесін қосып келеді. Тәуелсіздік жылдарында жүргізілген құқықтық реформалар қуатты мемлекет құру жолындағы ұлы мақсатқа қызмет етуде.

Құқық үстемдігінің салтанат құруына, қоғам мен мемлекет мүддесін мүлтіксіз сақтауға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған игілікті істер сәтті жалғасын табуда.

Сот жүйесінің тәуелсіз, ашық және қолжетімді болуы еліміздің табысты дамуының басты кепіліне айналып отыр.

Осынау айтулы күні елімізге өсіп-өркендеу, сіздерге зор денсаулық, мол табыс тілеймін.

Қайрат Мәми

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Принятые по делу судебные акты отменены
в силу того, что ответчиком были нарушены
права истца на труд, гарантированные Конституцией и
законами, не был также принят во внимание тот факт, что
истец относится к категории социально защищенных работников**

постановление № Згп-627-14

(извлечение)

О. обратилась в суд с иском к АО «Накопительный пенсионный фонд» (далее – АО) о признании уведомления незаконным и его отмене, восстановлении на работе и возмещении морального вреда в размере 3 000 000 тенге.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 11 февраля 2014 года исковые требования О. удовлетворены частично. Признаны незаконными и отменены уведомление № 387 от 6 декабря 2013 года и приказ об увольнении № 975-л/с от 25 декабря 2013 года председателя правления АО. Взыскана с АО в пользу истца заработная плата за период вынужденного прогула и компенсация морального вреда в размере 50 000 тенге, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 29 апреля 2014 года решение суда изменено, в части удовлетворения иска отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении иска, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 2 июля 2014 года решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

В ходатайстве О. просит изменить решение суда в части отказа в удовлетворении иска и отменить постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий как незаконные и необоснованные с вынесением нового решения об удовлетворении требований в полном объеме, указывая, что судами допущена ошибка в толковании и применении норм материального права.

В отзыве на ходатайство АО просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения, а ходатайство – без удовлетворения.

Исследовав материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемые судебные акты по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, О. с 16 сентября 2002 года работала в АО в должности главного специалиста Отдела по учету пенсионных активов.

В связи с предстоящей ликвидацией в АО проведено сокращение штата работников с 25 ноября 2013 года.

Истец на предложение службы по кадровой работе АО подать заявление об увольнении по собственному желанию ответила отказом, указывая на то, что за время работы нареканий и взысканий со стороны руководства не имела, меры дисциплинарного взыскания к ней не применялись, является одинокой матерью двоих малолетних детей, 2010 года рождения. При этом истец предложила работодателю расторгнуть трудовой договор по соглашению сторон с выплатой ей компенсации в размере заработной платы за три месяца, с чем не согласился ответчик.

О. под роспись было вручено подписанное председателем АО уведомление № 387 от 6 декабря 2013 года. В нем было указано, что в связи с изменениями в организации производства и сокращением объема работ АО уведомляет об изменении условий труда в части заработной платы, которая по истечении месяца будет составлять 20 000 тенге. В случае несогласия работника на новые условия, трудовой договор расторгается в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 59 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК).

Согласно приказу председателя правления АО № 975-л/с от 25 декабря трудовой договор с истцом расторгнут вследствие отказа от продолжения работы в связи с изменением условий труда.

Приказом председателя правления № 22-л/с от 14 января 2014 года дата прекращения трудового договора изменена на 14 января 2014 года в связи с тем, что с 30 декабря 2013 года по 13 января 2014 года истец отсутствовала на работе ввиду временной нетрудоспособности.

Судом установлено, что заработная плата истца на прежней должности составляла 120 000 тенге в месяц.

Представитель ответчика в ходе судебного разбирательства пояснила, что в случае принятия истцом изменений условий труда, она выполняла бы функции архивариуса (на полный рабочий день путем обработки всех документов по вкладчикам АО для дальнейшего их направления в ЕНПФ). При этом установлено, что заработная плата архивариуса на момент сокращения штата работников АО (около 100 000 тенге) не была изменена.

В связи с этим суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что работодателем уведомление № 387 от 6 декабря 2013 года в адрес О. вынесено незаконно.

При направлении в адрес истца уведомления об изменении условий труда и по вопросу последующего увольнения О. ответчиком не были соблюдены требования статьи 48 ТК. Согласно пункту 1 указанной статьи ТК предложения работодателем работнику изменений условий его труда допускается только при условии продолжения работником работы по должности, специальности или профессии соответствующей квалификации, обусловленной трудовым договором.

При изменении условий труда вносятся соответствующие дополнения и изменения в трудовой и (или) коллективный договоры.

Из материалов дела следует, что согласно содержанию уведомления и в предложении о подписании дополнительного соглашения к трудовому договору истца изменилось только одно условие труда: размер заработной платы снизился со 120 000 тенге до 20 000 тенге. Остальные условия трудового договора остались неизменными, то есть истец должна была выполнять те же обязанности по должности главного специалиста по выплатам отдела бухгалтерского учета пенсионных активов в соответствии с должностной инструкцией.

На основе представленных доказательств суд признал, что в отношении О. изменились не только размер заработной платы, но и ее трудовые обязанности, так как работодателем ей предложено заниматься работой архивариуса. Таким образом, имел место перевод на другую работу с изменением трудовых функций.

Согласно пункту 2 статьи 41 ТК перевод работника на другую работу допускается с согласия работника, оформляется внесением соответствующих изменений в трудовой договор и актом работодателя, а в соответствии с требованиями статьи 40 ТК работодатель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором.

С учетом изложенного, выводы суда первой инстанции о незаконности действий ответчика по факту направления в адрес истца уведомления об изменении условий труда и по вопросу последовавшего ее увольнения, а также в части признания незаконным приказа об увольнении истца с работы, подтверждаются материалами дела и соответствуют требованиям трудового законодательства.

Вместе с тем не все указанные выводы суда первой инстанции по вопросам, имеющим значение для правильного разрешения дела, соответствуют фактическим обстоятельствам, в том числе о восстановлении на работе.

Отказывая в удовлетворении иска о восстановлении на работе, суд первой инстанции указал, что прежняя должность истца после ее увольнения сокращена, ответчиком разработано новое штатное расписание.

Из материалов дела усматривается, что АО (ответчик) не ликвидируется, а будет реорганизовано.

Кроме того, суд, признав приказ председателя правления АО № 975-л/с от 25 декабря 2013 года о прекращении трудового договора с О. незаконным, принял неполное решение и не разрешил основной предмет спора – о восстановлении истца на работе.

Следует отметить, что О. была уволена с работы не по сокращению штата, а на основании подпункта 2) пункта 1 статьи 59 ТК.

При этом в решении суда справедливо отмечено, что фактически работодатель скрыл процедуру увольнения О., подпадающую под категорию социально защищенных работников, путем предложения ей наихудших условий труда в части оплаты по сравнению с другими работниками (архивариус), выполняющими те же трудовые функции, которые истец, в случае ее согласия с продолженной работой, выполняла бы.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 26 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» № 9 от 19 декабря 2003 года (с изменениями и дополнениями постановлениями № 20 от 22 декабря 2008 года, № 5 от 30 декабря 2011 года), работник, уволенный без законного основания, подлежит восстановлению на прежней работе независимо от того, что прежняя должность на момент рассмотрения спора фактически отсутствует (сокращена). Последующее увольнение работника может быть произведено только с соблюдением установленных законом условий и оснований.

При таких обстоятельствах О. подлежит восстановлению в прежней должности главного специалиста отдела по учету пенсионных активов в АО с взысканием заработной платы за время вынужденного прогула за шесть месяцев в сумме 720 000 тенге.

Выводы апелляционной инстанции о том, что при расторжении трудового договора с О. работодателем соблюдены требования трудового законодательства, являются ошибочными. Апелляционной судебной коллегией допущено неправильное применение норм материального права и неправильно истолкован закон. На указанные нарушения не обратила внимания и кассационная инстанция в ходе рассмотрения данного дела.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что ответчиком

нарушены права истца на труд, гарантированные Конституцией и законодательными актами. Указала также на то, что следует принять во внимание, что О. относится к категории социально защищенных работников, так как является одинокой матерью, воспитывающей двух малолетних детей, незаконно уволена с работы, тем самым по вине работодателя понесла материальные затруднения и нравственные страдания. При таких обстоятельствах надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан взысканную судом первой инстанции сумму компенсации морального вреда увеличила до 100 000 тенге.

Постановления апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам и кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда соответственно от 29 апреля 2014 года и от 2 июля 2014 года отменены. Решение Медеуского районного суда города Алматы от 11 февраля 2014 года изменено, в части отказа в удовлетворении требований истца о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

О. восстановлена в должности главного специалиста отдела по учету пенсионных активов АО.

С АО в пользу О. взыскана заработная плата за шесть месяцев вынужденного прогула в сумме 720 000 тенге (сумма с учетом подлежащих взиманию налогов, отчислений и прочих удержаний), компенсация морального вреда увеличена до 100 000 тенге.

Решение в части восстановления на работе и взыскания заработной платы за три месяца подлежит немедленному исполнению.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

**В силу того, что продавец выбран самим
лизингополучателем, доводы последнего и выводы
судов о том, что именно покупатель должен требовать
от продавца исполнения обязательств по контракту, являются
неправомерными, противоречат нормам материального права**

постановление № 3гп-632-14

(извлечение)

АО «Ц» (далее – АО) обратилось в суд с иском к ТОО «Т» (далее – ТОО), Компании «S» (далее – Компания) о признании приема-передачи

ТОО оборудования для производства асфальтобетонной смеси SpeedCrafts MDM, производительностью 90 т/час, состоявшимся 19 октября 2011 года. Иск мотивирован уклонением ТОО от подписания акта приема-передачи оборудования для производства асфальтобетонной смеси SpeedCrafts MDM, производительностью 90 т/час (далее – товар), поставленного в декабре 2010 года по контракту № 5874-01 KZ, заключенному 30 июня 2010 года между АО, ТОО и Компанией.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области от 18 июня 2013 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве АО просит отменить оспариваемые судебные акты, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, вынести новое решение об удовлетворении иска. В отзыве на ходатайство ТОО просит оставить судебные акты без изменения, а ходатайство – без удовлетворения.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы ходатайства и отзыва на него, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила принятые по делу судебные акты по следующим основаниям.

По материалам дела, 30 июня 2010 года между Компанией (продавец), АО (покупатель и/или лизингодатель) и ТОО (лизингополучатель) заключен контракт № 5874-01 KZ о поставке названного выше товара (далее – контракт). Общая сумма контракта составляет 321 500 долларов США. В пункте 1.2. контракта указано, что товар приобретался покупателем у продавца, выбранного лизингополучателем, для последующей передачи в финансовый лизинг лизингополучателю.

9 июля 2010 года между АО и ТОО заключен договор банковского лизинга № 940/0118-10 (далее – договор), подписанный 9 апреля 2011 года директором ТОО.

Во исполнение условий контракта АО произведена оплата 90 % стоимости товара. Последний платеж в сумме 32 150 долларов США в силу подпункта 3.2.3. контракта должен быть произведен в течение 10 рабочих дней с момента подписания акта приема-передачи уполномоченными представителями сторон контракта.

В декабре 2010 года Компанией товар поставлен из Индии на условиях поставки DDU в город Уральск согласно «Инкотермс-2000» в количестве и по цене согласно Приложению № 1, являющемуся неотъемлемой частью контракта.

ТОО в соответствии с условиями контракта произведена процедура таможенной очистки товара с оплатой связанных с этой процедурой расходов. Затем товар доставлен на территорию ТОО, где находится по настоящее время.

Однако сторонами контракта был составлен не акт приема-передачи товара, а акт осмотра № 1 от 22 декабря 2010 года, подписанный представителями продавца, покупателя и лизингополучателя.

В порядке досудебного урегулирования спора АО 3 октября 2011 года ТОО вручено письменное требование о необходимости подписания акта приема-передачи товара в 15-дневный срок.

Ввиду неисполнения данного требования АО обратилось с иском в суд.

Суд первой инстанции пришел к выводу о неправомерности требований истца и отказал в иске. При этом исходил из несостоятельности его доводов о том, что ТОО фактически приняло предмет лизинга. По утверждению суда, акт осмотра № 1 от 22 декабря 2010 года не является доказательством принятия оборудования. Данный акт свидетельствует о визуальном осмотре оборудования, которое находилось в разобранном виде в трех опломбированных контейнерах. Проверки предмета лизинга по качеству не было. АО не приняты меры к составлению акта приема-передачи товара и передачи его лизингополучателю. Кроме того, АО не требует от Компании исполнения обязательств по представлению технической документации, проведению специальной подготовки обслуживающего персонала, шеф-монтажа, наладки, испытания и пуска оборудования.

Также суд не принял во внимание доводы истца о том, что ТОО осуществило таможенную очистку товара, оборудование находится на его территории, при участии в конкурсах по государственным закупкам ТОО в пакете документов представляло и договор банковского лизинга на оборудование.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем, местными судами не учтено следующее.

В силу статей 272 и 277 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства в установленный срок.

Пунктом 2 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О финансовом лизинге» предусмотрена обязанность лизингополучателя принять предмет лизинга в порядке, предусмотренном договором лизинга.

Согласно пункту 15.4. договора после заключения договора лизингополучатель не вправе отказаться от получения предмета лизинга полностью или в части.

Как видно из дела, отсутствие акта приема-передачи товара привело к невозможности дальнейшего исполнения обязательств по контракту и по договору. Так, АО не может осуществить, а Компания получить за поставленный товар последний платеж, предусмотренный подпунктом 3.2.3. контракта, в силу пункта 5.8. контракта в течение почти 4 лет АО не может оформить право собственности, а ТОО – получить право пользования товаром.

Пунктом 5.4. контракта предусмотрено, что перед подписанием акта приема-передачи товара уполномоченные представители покупателя, лизингополучателя и продавца проверяют соответствие товара сведениям, указанным в Приложении № 1 к контракту. В зависимости от результатов приемки подписывают либо акт приема-передачи, либо в случае обнаружения недостатков подписывают рекламационный акт, где указывается характер недостатков, порядок и сроки их устранения и/или замены.

Приложение № 1 «Общее техническое описание», являющееся неотъемлемой частью контракта, содержит сведения о наименовании товара, его составляющих (всего 7) и общей стоимости оборудования.

Из акта осмотра № 1 от 22 декабря 2010 года видно, что в нем указаны сведения по товару и его составляющим, полностью соответствующие названному выше Приложению № 1 и условиям поставки DDU в город Уральск согласно «Инкотермс-2000» в количестве и по цене.

Доводы ТОО о том, что акт осмотра не может быть признан в качестве доказательства, поскольку со стороны ТОО подписан У. без ссылки на документ, подтверждающий его полномочие на подписание, и на нем отсутствует печать ТОО, являются необоснованными. Как указано выше, после поступления товара из Индии ТОО произведена процедура таможенной очистки товара, оплачены связанные с этой процедурой расходы, самовывозом товар доставлен на территорию ТОО, после чего фактически осмотрен представителями сторон сделки с отражением в акте соответствующих сведений.

Следовательно, при таких обстоятельствах АО правомерно предъявило ТОО требование о необходимости подписания акта приема-передачи товара. Вопросы качества товара урегулированы статьей 8 контракта и приложением № 5 «Порядок проведения шеф-монтажных и пусконаладочных работ».

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 ГК лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося

предметом договора лизинга, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и лизингодателем, в частности, в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом. При этом лизингополучатель имеет права и несет обязанности, предусмотренные ГК для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной купли-продажи указанного имущества. В отношениях с продавцом лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы.

В пункте 8.6. контракта стороны установили, что АО и ТОО имеют одинаковые права по рекламации (предъявлению претензий) к Компании по качеству, комплектности и ассортименту товара. Могут предъявлять их совместно и/или самостоятельно (по отдельности).

Согласно пункту 2 статьи 572 ГК, если иное не предусмотрено договором лизинга, лизингодатель не отвечает перед лизингополучателем за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда право выбора лежит на лизингодателе.

Учитывая изложенное, и, исходя из того, что продавец выбран самим ТОО, доводы последнего и выводы судов о том, что именно АО должно требовать от продавца исполнения обязательств по контракту, являются неправомерными, противоречат нормам материального права и положениям контракта.

Таким образом, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу, что местными судами в удовлетворении иска АО отказано необоснованно. По изложенным выше мотивам оспоренные судебные акты отменены, и поскольку сбора и исследования дополнительных доказательств не требовалось, вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, вынесла новое решение об удовлетворении иска АО. Прием-передача ТОО оборудования для производства асфальтобетонной смеси SpeedCrafts MDM, производительностью 90 т/час, признан состоявшимся 19 октября 2011 года. Взыскано с ТОО в пользу АО 866 тенге в качестве возмещения судебных расходов по оплате государственной пошлины.

**АО в нарушение требований Закона и
Инструкции не исполнил инкассовые распоряжения
при наличии достаточных средств на счету ответчика**

постановление № 3гп-642-14

(извлечение)

Индивидуальный предприниматель Б. обратился в суд с иском к АО «Банк» (далее – АО) о взыскании суммы ущерба 8 569 040 тенге, государственной пошлины в сумме 85 691 тенге и расходов по оплате услуг представителя в сумме 450 000 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 20 мая 2013 года отказано в удовлетворении иска о взыскании суммы ущерба.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель, указывая на нарушение норм материального и процессуального права, просит судебные акты отменить и вынести новое решение об удовлетворении иска в полном объеме. Утверждает, что суд проигнорировал письмо Национального Банка Республики Казахстан от 12 марта 2013 года, в котором указано о неправомерности действий АО, также проводит четкую разницу между инкассовыми распоряжениями и постановлением судебного исполнителя о наложении ареста на расчетный счет. В решении суда от 23 декабря 2011 года не указано об отмене или отзыве инкассового распоряжения. Указывает, что им была представлена в суд информация АО о наличии, движении и остатках денежных средств на расчетном счете ТОО, в котором видно, что на расчетный счет ТОО 15 декабря 2011 года поступила сумма 125 350 064,86 тенге, следовательно, начиная с 15 декабря 2011 года (дата поступления денежных средств на счет должника) и до 26 декабря 2011 года (дата поступления в АО решения Алматинского районного суда от 23 декабря 2011 года) прошло 11 дней, в то время как инкассовые распоряжения подлежали немедленному исполнению.

В отзыве на ходатайство АО просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, а ходатайство – без удовлетворения, полагая судебные акты законными и обоснованными.

Исследовав материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты и вынесла по делу новое решение об удовлетворении иска Б по следующим основаниям.

Установлено, что во исполнение решения специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 19 января 2011 года постановлением частного судебного исполнителя А. от 28 октября 2011 года возбуждено исполнительное производство, наложен арест на имущество ТОО на 13 407 571 тенге и на сумму оплаты деятельности частного судебного исполнителя.

Постановлением частного судебного исполнителя от 10 ноября 2011 года на основании заявления АО снят арест с недвижимого имущества должника, расположенного по адресу: город Астана, район Алматы, шоссе Алаш (Софиевское), и наложен арест на денежные средства ТОО, поступающие по мировому соглашению от 17 октября 2011 года на расчетный (текущий) счет должника ТОО в АО в размере не более 14 751 805 тенге.

30 ноября 2011 года частным судебным исполнителем А. выставлены инкассовые распоряжения № 7 и № 8 на расчетный счет ТОО на 14 751 805 тенге.

Решением Алматинского районного суда города Астаны от 23 декабря 2011 года отменено постановление частного судебного исполнителя А. от 10 ноября 2011 года о наложении ареста на денежные средства, поступающие по мировому соглашению, утвержденному специализированным межрайонным судом города Астаны от 17 октября 2011 года. Решение суда поступило в ФАО города Астаны 26 декабря 2011 года.

Письмом от 27 декабря 2011 года АО уведомило А. о возврате инкассовых распоряжений № 7 и № 8 от 30 ноября 2011 года.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Б., сослался на то, что постановление частного судебного исполнителя от 10 ноября 2011 года о наложении ареста на денежные средства ТОО отменено решением Алматинского районного суда города Астаны от 23 декабря 2011 года, в связи с чем у АО с 26 декабря 2011 года отсутствовали правовые основания для исполнения вышеназванных инкассовых распоряжений.

С выводами суда согласились апелляционная и кассационная судебные коллегии. Однако такие выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судами неправильно применены нормы материального права, что является основанием для отмены судебных актов по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 32 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) наложение ареста на имущество должника, включая деньги и ценные бумаги, находящиеся у него либо у иных физических или юридических лиц (в том числе в банках и организациях, осуществляющих

отдельные виды банковских операций, а также в страховых организациях) относится к мерам по обеспечению исполнения исполнительных документов.

В силу пункта 13 Инструкции по оформлению, использованию и исполнению платежных поручений, платежных требований-поручений, инкассовых распоряжений, утвержденной постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 25 апреля 2000 года № 179 (далее – Инструкция), инкассовое распоряжение является видом платежных документов.

Таким образом, наложение ареста и выставление инкассовых распоряжений являются различными друг от друга актами судебного исполнителя, и отмена постановления о наложении ареста не является основанием для отмены или неисполнения инкассовых распоряжений.

Инкассовые распоряжения частным судебным исполнителем выставлены 30 ноября 2011 года, а 15 декабря 2011 года согласно выписке по лицевому счету ТОО на расчетный счет поступили 125 350 064,86 тенге.

Согласно пункту 3 статьи 58 Закона при отсутствии либо недостаточности денег на банковском счете хранение и исполнение инкассового распоряжения производятся по мере поступления денег на банковские счета должника до его полного исполнения.

АО в нарушение требований Закона при поступлении денег 15 декабря 2011 года на расчетный счет ТОО не исполнил инкассовые распоряжения частного судебного исполнителя.

Более того, 27 декабря 2011 года АО уведомил А. о возврате названных инкассовых распоряжений, ссылаясь на решение Алматинского районного суда города Астаны от 23 декабря 2011 года, которым отменено постановление частного судебного исполнителя А. от 10 ноября 2011 года.

Между тем, в силу пункта 4 статьи 10 и статьи 59 Закона отмена постановления и отзыв инкассовых распоряжений производится самим частным судебным исполнителем, в том числе на основании акта суда или протеста прокурора.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 115 названной Инструкции приостановление или прекращение изъятия денег производится только по решению уполномоченного государственного органа или должностного лица, вынесших решение (распоряжение) об изъятии денег. Однако частным судебным исполнителем такое постановление не выносилось. АО по собственной инициативе вернуло инкассовые распоряжения частному судебному исполнителю.

О неправомерности действий АО по приостановлению исполнения и возврата инкассовых распоряжений также свидетельствует письмо ГУ «Национальный Банк Республики Казахстан» от 12 марта 2012 года

№ 640871/ФАС-35/600/61, согласно которому действия АО по приостановлению исполнения инкассовых распоряжений являются неправомерными.

Кроме того, решением Алматинского районного суда города Астаны от 30 мая 2013 года действия АО по неисполнению и возврату инкассовых распоряжений № 7 и № 8 от 30 ноября 2011 года признаны незаконными.

Решение Алматинского районного суда города Астаны от 23 декабря 2011 года об отмене постановления частного судебного исполнителя А. от 10 ноября 2011 года о наложении ареста на денежные средства, постановлением апелляционной инстанции суда города Астаны от 24 февраля 2012 года отменено с прекращением производства по делу в связи с вынесением решения судом по неподсудному ему делу, с превышением своих полномочий и существенным нарушением предусмотренных ГПК принципов гражданского судопроизводства.

В силу пункта 1 статьи 917 Гражданского кодекса Республики Казахстан вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Таким образом, материалами дела достоверно установлено, что АО в нарушение требований Закона и Инструкции не исполнил инкассовые распоряжения при наличии достаточных средств на счету ответчика. Более того, АО незаконно вернул их судебному исполнителю, чем причинил имущественный вред взыскателю Б.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила состоявшиеся по делу судебные акты, вынесла новое решение об удовлетворении иска Б.

С АО в пользу Б. взысканы 8 569 040 тенге в качестве возмещения причиненного ущерба, 85 691 тенге – расходов по уплате государственной пошлины и 450 000 тенге – по оплате услуг представителя.

**Поскольку дело по существу
не рассмотрено, существенные
для дела обстоятельства не исследованы,
вынесенные судебные акты отменены, дело направлено
на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции**

постановление № Згп-651-14

(извлечение)

Корпорация «Э» (далее – Корпорация) обратилось в суд с заявлением к ГУ «Налоговое управление», ГУ «Налоговый Департамент» о признании незаконными и отмене уведомления об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление о результатах налоговой проверки и (или) решение вышестоящего органа налоговой службы, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на уведомление № 3254/1 от 23 ноября 2012 года; решения Налогового департамента № НД-ЮУ-08-15/5599 от 23 ноября 2012 года, оспариваемого в части отказа в возврате налога на добавленную стоимость; действий должностных лиц Налогового управления в отношении вынесения акта документальной налоговой проверки № 3254 от 8 июня 2012 года, оспариваемого в части отказа в возврате налога на добавленную стоимость, уведомления об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление о результатах налоговой проверки и (или) решение вышестоящего органа налоговой службы, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на уведомление № 3254/1 от 23 ноября 2012 года, отказа в возврате налога на добавленную стоимость в размере 685 754 481 тенге, доначисления обязательств по налогу на добавленную стоимость в размере 338 104 370 тенге за период с 1 января 2009 года по 30 сентября 2011 года; обязанности Налогового управления вернуть налог на добавленную стоимость в полном объеме.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 13 августа 2013 года заявление удовлетворено частично. Признаны незаконными и отменены уведомление об итогах рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление о результатах налоговой проверки и (или) решение вышестоящего органа налоговой службы, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на уведомление № 3254/1 от 23 ноября 2012 года; решение Налогового департамента № НД-ЮУ-08-15/5599 от 23 ноября 2012 года оспариваемого в части отказа в возврате налога на добавленную стоимость; действия должностных лиц Налогового управления по вынесению акта документальной налоговой проверки № 3254 от 8 июня 2012 года оспариваемого в части отказа в возврате налога на добавленную стоимость, уведомления об итогах

рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление о результатах налоговой проверки и (или) решение вышестоящего органа налоговой службы, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы на уведомление № 3254/1 от 23 ноября 2012 года, отказа в возврате налога на добавленную стоимость в размере 685 754 481 тенге, доначисления обязательств по налогу на добавленную стоимость в размере 338 104 370 тенге за период с 1 января 2009 года по 30 сентября 2011 года.

В удовлетворении заявления об обязанности вернуть налог на добавленную стоимость, который не был возвращен в полном объеме – отказано.

Постановлено: обязать ГУ «Налоговое управление» устранить в полном объеме допущенное нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов Корпорации. Взысканы с ГУ «Налоговое управление» в пользу Корпорации расходы по уплате государственной пошлины в размере 10 281 863 тенге.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий решение специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 13 августа 2013 года оставлено без изменения.

Налоговое управление в ходатайстве просило отменить судебные акты ввиду нарушения норм материального и процессуального права с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления, поскольку дело по существу не рассмотрено и не дана оценка правомерности как действиям налогового органа, так и доначисленной сумме НДС. Указывает, что согласно Соглашению о разделе продукции по Северному Каспию от 18 ноября 1997 года (далее – СРП) установлено обязательство для каждой Подрядной компании (в данном случае – Корпорация) по финансированию проектов развития инфраструктуры и проектов социального назначения (далее – СИП), а также установлены размеры финансирования СИП. Считает, что судами сделан неправильный вывод о том, что НДС по товарам, работам (услугам), приобретенным для строительства или содержания объектов СИП подлежит отнесению в зачет в целях НДС и возврату из бюджета.

При этом отнесение на вычеты расходов по финансированию СИП производится в целях исчисления корпоративного подоходного налога (далее – КПН). Тем самым расходы по финансированию СИП, включая суммы НДС, выплаченные поставщикам товаров, работ (услуг), должны относиться на вычеты в целях исчисления КПН, как это установлено пунктом 28.2 СРП, но не подлежат отнесению в зачет в целях НДС.

В отзыве на ходатайство Корпорация просит оставить судебные акты местных судов без изменения ввиду их законности и обоснованности.

Изучив материалы дела, и, обсудив доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, дело направила на новое судебное рассмотрение в апелляционную инстанцию в ином составе по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Налоговым управлением на основании предписания № 3354 от 21 декабря 2011 года проведена тематическая налоговая проверка Корпорации за период с 1 января 2009 года по 30 сентября 2011 года.

В предписании срок проверки указан – 180 дней, с 21 декабря 2011 года по 20 июня 2012 года. Акт о назначении проверки зарегистрирован в уполномоченном органе правовой статистики – 22 декабря 2011 года и вручен Корпорации 23 декабря 2011 года.

По результатам составлен акт налоговой проверки от 8 июня 2012 года и вынесено уведомление № 3254 о начислении НДС в сумме 473 196 354 тенге и неподтверждении к возврату суммы превышения НДС 950 627 222 тенге.

Корпорация 20 июля 2012 года обратилась в вышестоящий орган – Налоговый департамент с жалобой на действия и решение Налогового управления. По результатам рассмотрения жалобы Налоговый департамент вынес уведомление от 23 ноября 2012 года о начислении НДС в сумме 338 104 370 тенге, а также определил сумму превышения НДС, относимого в зачет, над суммой начисленного налога, не подтвержденной к возврату, не подлежащей уплате в бюджет в сумме 685 754 481 тенге.

Корпорация обжаловала 16 января 2013 года действия и решения налоговых органов в Налоговый Комитет Министерства финансов Республики Казахстан (далее – Налоговый Комитет).

В связи с пропуском срока обжалования Налоговым Комитетом 18 января 2013 года в рассмотрении жалобы Корпорации отказано.

При рассмотрении дела в суде требования Корпорации в части обжалования действий и решений Налогового управления и Налогового департамента были удовлетворены по основаниям:

- грубого нарушения Налоговым управлением требований законодательства по процедуре проведения проверки, выразившегося в назначении проверки сроком на 180 календарных дней;
- необоснованного рассмотрения Налоговым управлением заявления о возврате НДС, поданного ненадлежащим лицом – Корпорацией, минуя Оператора, то есть в нарушение процедуры, установленной налоговой методологией.

Вместе с тем местными судами при рассмотрении заявления допущены нарушения норм процессуального права, не обеспечено полное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

В соответствии с частью первой статьи 219 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) при вынесении решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли заявленное требование удовлетворению. В силу части второй этой же статьи суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований. Вопреки данной норме судом не исследованы и не дана правовая оценка правомерности как действиям налогового органа, так и начисленной сумме НДС в размере 338 104 370 тенге, дело по существу фактически не рассмотрено.

В силу пункта 1 статьи 28 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» (далее – Закон) проверка признается недействительной, если проведенная органом контроля и надзора проверка была осуществлена с грубым нарушением требований к организации и проведению проверок, установленных Законом. Полный перечень грубых нарушений содержится в пункте 2 названной статьи, среди которых не указано назначение проверки с превышением установленного срока.

Согласно пункту 11 Правил регистрации актов о назначении проверок, уведомлений о приостановлении, возобновлении, продлении сроков проверок, об изменении состава участников и предоставлении информационных учетных документов о проверках и их результатах, утвержденных приказом Генерального прокурора № 63 от 19 июня 2013 года, (далее – Правила) предусматривает, что для отказа в регистрации предписания достаточно наличие одного из перечисленных в этом пункте оснований, в том числе превышение либо истечение сроков проведения проверки, указанных в акте о назначении проверки, относительно сроков, установленных законами Республики Казахстан.

Уполномоченный орган не отказал в регистрации предписания, в котором был указан срок 180 дней, а наоборот зарегистрировал его.

Согласно подпунктам 1) и 3) пункта 1 статьи 27 Закона проверяемый субъект при проведении контроля и надзора вправе не допускать к проверке должностных лиц органов контроля и надзора, прибывших для проведения проверки на объект, в случае превышения либо истечения указанных в акте о назначении проверки сроков, не соответствующих срокам, установленным Законом, а также обжаловать акт о назначении проверки.

Компания не обжаловала предписание со сроком проведения проверки, превышающим срок в тридцать рабочих дней, установленный пунктом 1 статьи 629 Налогового кодекса Республики Казахстан, а также допустила сотрудников Налогового управления к проверке.

Результаты проверки Налогового управления были обжалованы в Налоговый департамент, который после рассмотрения доводов жалобы с соблюдением всех процедур, установленных налоговым законодательством, вынес оспариваемые в рамках данного дела уведомление и решение, в основу которого вышеназванное предписание не приводилось.

При изложенных обстоятельствах надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан выводы местных судов о грубом нарушении налоговыми органами требований закона, предъявляемых к процедуре проведения проверок, посчитала преждевременными.

Поскольку дело по существу не рассмотрено, существенные для дела обстоятельства не исследованы, вынесенные по делу судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по правилам, предусмотренным для суда первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить вышеуказанные нарушения закона, тщательно исследовать все обстоятельства дела, проверить доводы лиц, участвующих в деле, дать правильную юридическую оценку возникшим правоотношениям и в зависимости от установленного вынести законное и обоснованное решение.

**Решение суда отменено
в силу того, что при рассмотрении дела
были нарушены правила о языке судопроизводства**

постановление № 3гп-654-14

(извлечение)

ГУ «Территориальная земельная инспекция» (далее – Инспекция) обратилось в суд с иском к Т., К., нотариусу Д., акимату города, ГУ «Отдел земельных отношений», РГП «НПЦзем» и к Департаменту юстиции о признании решения комиссии по проведению легализации недвижимого имущества, государственного акта на право частной собственности,

договора купли-продажи и их регистрации в Департаменте юстиции недействительными.

К. обратилась в суд со встречным иском к нотариусу Д., акимату города, ГУ «Отдел земельных отношений», РГП «НПЦ Зем», Департаменту юстиции и Инспекции о признании ее добросовестным приобретателем и признании незаконными бездействия Департамента юстиции.

Решением Абайского районного суда города Шымкента от 23 июля 2013 года иск Инспекции удовлетворен. Признаны недействительными решение комиссии по проведению легализации недвижимого имущества, расположенного по адресу: Южно-Казахстанская область, город Шымкент, микрорайон Самал-2, б/н на имя Т. от 2 августа 2007 года № 59666/2; государственный акт на право частной собственности на земельный участок с кадастровым номером 19-309-095-771; договор купли-продажи недвижимого имущества от 3 декабря 2009 года за реестровым номером 8620, удостоверенный нотариусом Д. В удовлетворении встречного иска К. отказано. С Т. и К. в солидарном порядке в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 2 598 тенге.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий решение районного суда оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просил отменить состоявшиеся по делу судебные акты, вынести новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Инспекции, удовлетворить встречный иск в полном объеме. Указывал на нарушение судами правил о языке судопроизводства и других норм материального и процессуального права.

Изучив материалы дела, и, обсудив доводы ходатайства и отзывов, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила обжалованные судебные акты, дело направила на новое апелляционное рассмотрение, а ходатайство удовлетворила частично по следующим основаниям.

Согласно подпункту 3) части первой статьи 366 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) решение суда первой инстанции подлежит отмене, независимо от доводов жалобы, протеста в случаях, если при рассмотрении дела были нарушены правила о языке судопроизводства.

Согласно части второй статьи 14 ГПК, действующей на момент принятия к производству суда гражданского дела и рассмотрения его по существу, язык судопроизводства устанавливается определением суда в зависимости от языка, на котором подано в суд исковое заявление (заявление). Производство по одному и тому же гражданскому делу осуществляется на установленном первоначально языке судопроизводства.

Из материалов дела усматривается, что иск Инспекции к Т., К., нотариусу Д., акимату города, ГУ «Отдел земельных отношений», РГП «НПЦзем», Департаменту юстиции о признании решения комиссии по проведению легализации недвижимого имущества, государственного акта на право частной собственности, договора купли-продажи и их регистрации в Департаменте юстиции недействительными предъявлен на казахском языке, приложенные документы к исковому заявлению исполнены на казахском языке.

Судебным актом от 8 мая 2013 года судья определил язык судопроизводства – казахский и принял заявление к производству. При этом судья сослался на статьи 139-140 ГПК, которыми регулируются вопросы приказного производства, тогда как заявленный Инспекцией иск не подпадает под требования статьи 140 ГПК.

Определение от 8 мая 2013 года о подготовке дела к судебному разбирательству подготовлено на казахском языке, однако при его вынесении судьей не были применены статьи 166-168 ГПК.

Судья, признав дело подготовленным, вынес определение от 15 мая 2013 года о назначении дела к судебному разбирательству и сослался на статьи 14, 19 и 173 ГПК, подтвердив язык судопроизводства – казахский.

21 июня 2013 года в суд поступило заявление на казахском языке от Инспекции о ведении дела на русском языке, однако исковое заявление на русский язык не переведено.

26 июня 2013 года было вынесено определение на казахском языке об удовлетворении заявления Инспекции об изменении языка судопроизводства с казахского языка на русский. Однако с данным определением К. и ее представитель С. не были ознакомлены.

26 июня 2013 года в суд поступило встречное исковое заявление от К. на русском языке, которое определением от 27 июня 2013 года было принято к производству суда для совместного рассмотрения с первоначальным заявлением.

Однако 28 июня 2013 года протокол судебного заседания велся на казахском языке.

Согласно частям третьей и пятой статьи 14 ГПК, действующим на момент принятия к производству суда гражданского дела и рассмотрения его по существу, лицам, участвующим в гражданском судопроизводстве, судом бесплатно обеспечивается перевод на язык судопроизводства необходимых им в силу закона материалов дела, изложенных на другом языке. Участвующим в судебном процессе лицам безвозмездно обеспечивается перевод на язык судопроизводства той части судебного разбирательства, которая происходит на другом языке. Судебные документы

вручаются лицам, участвующим в деле, в переводе на их родной язык или другой язык, которым они владеют.

Между тем в деле имеется заявление К. от 6 июня 2013 года с ходатайством о переводе искового заявления на русский язык, которое осталось без реагирования. Письменное напоминание К. от 2 июля 2013 года о том, что перевод искового заявления в нарушение норм ГПК ей до сих пор не предоставлен, также осталось без внимания.

В деле имеется заявление представителя С. с просьбой о вручении К. искового заявления, приобщенных к нему документов и вынесенных судьей судебных актов, с переводом на русский язык, которое суд проигнорировал.

Суды апелляционной и кассационной инстанций доводы жалоб представителя С. о том, что исковое заявление, приложенные к нему документы, а также судебные акты, несмотря на неоднократные ходатайства, так и не были переведены на русский язык, оставили без внимания.

При таких обстоятельствах доводы автора ходатайства о нарушении судом языка судопроизводства, игнорирование ходатайств ответчика К., не владеющей казахским языком, нашли свое подтверждение, что в силу статьи 366 ГПК является безусловным основанием для пересмотра судебных актов.

Местными судами заявление о признании ТОО банкротом удовлетворено неправомерно

постановление № 3гп-660-14

(извлечение)

ТОО «А» обратилось в суд с заявлением о признании ТОО «С» банкротом, указав на его неплатежеспособность и неспособность погасить задолженность по оплате неустойки в сумме 200 000 000 тенге, установленной медиативным соглашением, утвержденным судом 19 ноября 2013 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 9 января 2014 года заявление удовлетворено. Судом постановлено признать ТОО «С» банкротом и возбудить в отношении него конкурсное производство. Взыскано с ТОО «С» в пользу ТОО «А» в возмещение судебных расходов по оплате государственной пошлины 8 660 тенге.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 20 марта 2014 года решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве АО «Банк» (далее – Банк) просит отменить оспариваемые судебные акты ввиду неправомерности признания ТОО «С» банкротом. Указывает на использование процедуры банкротства как средство ухода от ответственности по возврату Банку кредитных средств, а также в целях недопущения получения Банком удовлетворения из стоимости заложенного имущества ТОО «С».

В возражении на ходатайство ТОО «А» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, а ходатайство – без удовлетворения в связи с его необоснованностью.

Исследовав материалы дела, и, обсудив доводы ходатайства и возражения, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления ТОО «А» о признании ТОО «С» банкротом в силу следующего.

Пунктом 7 статьи 3 Закона Республики Казахстан «О банкротстве» (далее – Закон) установлено, что основанием для объявления должника банкротом в судебном порядке является его несостоятельность.

Согласно определению, содержащемуся в подпункте 10) статьи 1 Закона, несостоятельность – это установленная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, обеспечить уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет, социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, а также обязательных пенсионных взносов.

Как видно из материалов дела, судом решение о признании ТОО «С» банкротом принято без установления его несостоятельности.

В ходе судебного разбирательства ТОО «С» представило отзыв, который содержал возражение против требования кредитора.

В силу пункта 1 статьи 31 Закона наличие такого отзыва являлось основанием для подготовки дела к судебному разбирательству.

Согласно подпункту 2) пункта 2 этой же статьи суд должен был истребовать от должника сведения и документы, предусмотренные пунктом 2 статьи 18 и статьей 19 Закона. Однако, судом весь перечень документов, указанный в Законе, не истребован и, соответственно, не исследован. Так, в деле отсутствует финансовая отчетность должника за

три последних года и на момент подачи заявления, налоговая отчетность представлена только за 3 квартал 2013 года.

В отзыве должник привел перечень кредиторов (всего – 13), сумма задолженности перед которыми составляла 201 449 182 тенге, из них перед ТОО «А» – 200 000 000 тенге.

Также должник указал на наличие в его собственности здания с земельным участком, балансовая стоимость которых составляла 63 021 188 тенге. Суд ограничился данными сведениями, без исследования вопреки требованиям Закона вопроса о рыночной стоимости указанного имущества должника, которое в ходе конкурсного производства было реализовано за 202 000 000 тенге.

Банк, ссылаясь на неоднократное проведение самим должником оценки стоимости имущества, утверждает, что его реальная стоимость значительно превышает как размер его задолженности перед кредиторами, так и сумму его реализации конкурсным управляющим. Согласно оценке Банка стоимость указанного залогового имущества составляет 832 331 364 тенге.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала обоснованной ссылку Банка на пункт 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами Республики Казахстан законодательства о банкротстве» № 3 от 28 апреля 2000 года. Действительно, судом ТОО «С» признано банкротом только на основании задолженности по неустойке, при полном исполнении должником обязательства по погашению основного долга в рамках заключенного между ним и заявителем гражданско-правового договора. Это противоречит положениям названной выше нормы о том, что сумма требований кредитора при подаче заявления определяется исходя из суммы денежных обязательств, без учета санкций за их неисполнение – штрафа, пени и убытков.

Таким образом, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу, что при названных обстоятельствах местными судами заявление ТОО «А» о признании ТОО «С» банкротом удовлетворено неправомерно, несостоятельность должника не установлена.

По изложенным выше мотивам оспоренные судебные акты отменены. Поскольку по делу не требуется сбора новых доказательств, и допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

**Обстоятельства спора указывают на нарушения
норм законодательства при заключении договора аренды,
в связи с этим сделка должна быть признана недействительной**

постановление № 3гп-669-14

(извлечение)

25 февраля 2013 года КХ «В» (далее – КХ) обратилось в суд с требованиями о признании незаконным и отмене отказа акима Мамлютского района Северо-Казахстанской области (далее – Аким) в предоставлении КХ во временное пользование земельного участка, площадью 121 га, сроком на 25 лет для ведения КХ, изложенного в письме от 29 декабря 2012 года, и признании недействительным договора аренды № 82 от 8 августа 2012 года, заключенного между акиматом Мамлютского района и Фермерским хозяйством «Г» (далее – ФХ).

Определением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 29 мая 2013 года производство по делу в части признания незаконным и отмены отказа Акима в предоставлении КХ во временное землепользование земельного участка, площадью 121 га, сроком на 25 лет для ведения КХ, изложенного в письме от 29 декабря 2012 года, прекращено.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 29 мая 2013 года в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора аренды № 82 от 8 августа 2012 года отказано.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Северо-Казахстанского областного суда от 15 августа 2013 года определение специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 29 мая 2013 года отменено, дело в этой части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции и определением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 26 мая 2014 года оставлено без рассмотрения.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий решение специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 29 мая 2013 года оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты ввиду нарушения норм материального и процессуального права, вынести новое решение об удовлетворении иска с указанием, что КХ является заинтересованным лицом, имеющим право требовать признания сделки

недействительной, оспариваемый договор аренды затрагивает и нарушает его права и законные интересы. При предоставлении земельного участка ФХ были нарушены требования пункта 2 статьи 37 и пункта 1 статьи 48 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – ЗК), а также право КХ, имеющего преимущество на получение земельного участка во временное долгосрочное возмездное землепользование (аренду).

В отзывах на ходатайство Аким и ГУ «Отдел земельных отношений Мамлютского района Северо-Казахстанской области» (далее – ГУ) просили оставить судебные акты местных судов без изменения ввиду их законности и обоснованности.

Изучив материалы дела, и, обсудив доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, на основании решения акима Мамлютского района Северо-Казахстанской области № 43 от 21 февраля 2001 года о предоставлении С. права временного землепользования сроком на 10 лет на условиях аренды земельного участка общей площадью 186 га, в том числе пашни 185 га, лесополос – 1 га из земель КХ С. 185 га, из земель сельского населенного пункта (село Становое) 1 га лесополос, был заключен договор аренды № 48 от 9 апреля 2001 года названного земельного участка сроком на 10 лет.

КХ за три месяца до истечения срока аренды 24 ноября 2011 года в установленном порядке обратилось с заявлением о намерении продлить договор на новый срок.

Постановлением акима № 418 от 10 декабря 2010 года в продлении срока аренды земельного участка было отказано в связи с включением земель в иммиграционный фонд района.

27 марта 2010 года был проведен конкурс по предоставлению земельных участков сроком на 10 лет для сельскохозяйственного производства.

По результатам конкурса на основании постановления акимата Мамлютского района № 245 от 15 июня 2012 года был заключен договор аренды спорного земельного участка № 82 от 8 августа 2012 года сроком на 10 лет с ФХ.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований о признании договора аренды недействительным, исходил из того, что проведен конкурс, истец в нем принимал участие, результаты не оспорены, оспариваемый договор соответствует требованиям законодательства,

права и законные интересы КХ не нарушены, КХ не является надлежащим истцом.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, указал, что выводы о том, что КХ не является заинтересованным лицом, преждевременны; имеются иные основания для отказа в удовлетворении иска, а именно – иск о признании сделки недействительной заявлен преждевременно, поскольку не оспорены результаты аукциона, торгов в форме конкурса.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения решение суда и постановление апелляционной инстанции, исходил из того, что иск заявлен необоснованно, пунктом 3 статьи 557 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) предусмотрен перевод прав и обязанностей на КХ по оспариваемому договору при нарушении преимущественного права на заключение договора аренды на земельный участок.

Указанные выводы судов не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат нормам материального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 37 ЗК временный возмездный землепользователь (арендатор), надлежащим образом исполнявший свои обязанности, имеет, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан или договором, по истечении срока договора при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора на новый срок. Арендатор обязан письменно уведомить арендодателя о намерении заключить такой договор в срок, указанный в договоре, если в договоре такой срок не указан, то в трехмесячный срок до окончания срока действия договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 ЗК земельные участки сельскохозяйственного назначения, по которым истекает срок временного землепользования, выставляются на торги (конкурсы, аукционы) только в случае отказа временного землепользователя от заключения договора о временном землепользовании на новый срок.

Из материалов дела следует, что КХ не отказывалось от заключения договора аренды на новый срок. Заявление о его продлении было направлено в установленный срок. Аким Мамлютского района, отказывая в продлении срока договора аренды, нарушил права КХ, поскольку земли были предоставлены в аренду по договору в 2001 году не из иммиграционного фонда, а из земель С. (решение Акима № 43 от 21 февраля 2001 года).

Иммиграционный фонд был образован в районе только в 2003 году постановлением Акима Мамлютского района № 75 от 27 февраля 2003 года. Согласно приложению к постановлению в него вошли земли Воскресенского сельского округа из трех участков: 14-1, кос 51, кос 52.

Земли, находившиеся в аренде у КХ, в него не входили, постановления о переводе их в указанный фонд не выносились.

Данный фонд на территории Воскресенского сельского округа восстановлению не подлежал.

Кроме того, постановление об отказе было вынесено на основании заключения земельной комиссии, которое на тот момент не действовало, и в ее состав не входили лица, подписавшие заключение.

Указанные факты нарушения были изложены в акте о результатах проверки от 4 мая 2012 года № 169 ГУ «Территориальная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Северо-Казахстанской области».

Ввиду незаконности отказа в продлении срока аренды по договору по протесту прокурора Мамлютского района постановлением акима Мамлютского района № 229 от 31 мая 2012 года постановление № 418 от 10 декабря 2010 года «Об отказе продления срока аренды земельного участка» в Воскресеновском сельском округе было отменено.

Поскольку обращение КХ в акимат Мамлютского района от 24 ноября 2010 года о продлении права землепользования на земельный участок площадью 121 га не было рассмотрено, то до рассмотрения вышеуказанного заявления КХ и принятия по нему решения, акимат не имел права предоставлять кому-либо право землепользования на данный земельный участок.

Однако, несмотря на вышеизложенное, спорный земельный участок был выставлен на торги и по его результатам постановлением акимата Мамлютского района № 245 от 15 июня 2012 года был предоставлен ФХ с заключением с ним договора аренды № 82 от 8 августа 2012 года сроком на 10 лет.

При этом были нарушены требования пункта 3 статьи 48 ЗК, а именно не вынесено решение о проведении конкурса, что также было установлено при проверке инспекцией в 2008 году.

Таким образом, при предоставлении земельного участка ФХ были нарушены требования пункта 2 статьи 37 и пункта 1 статьи 48 ЗК и нарушены права и законные интересы КХ, имеющего преимущественное право на получение земельного участка во временное долгосрочное возмездное землепользование (аренду).

При указанных обстоятельствах выводы судов о том, что заключенным договором не нарушаются права и законные интересы КХ, и оно не является заинтересованным лицом, несостоятельны.

Ошибочны выводы суда апелляционной инстанции и о преждевременности предъявления иска о признании недействительным договора аренды.

Согласно пункту 11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» в соответствии с положениями статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» решение государственного органа, органа местного самоуправления в форме индивидуального правового акта может быть обжаловано, если такой акт не прекратил свое действие в связи с исполнением содержащихся в нем поручений (требований). Если на основании индивидуального правового акта заключена гражданско-правовая сделка, то обжалованию в порядке искового производства подлежит оспоримая сделка, например, договор подряда на выполнение работ (услуг) по итогам конкурса (тендера). При признании сделки недействительной по мотивам несоответствия ее требованиям закона в мотивировочной части решения должны быть указаны выводы суда о незаконности решения, послужившего основанием для заключения оспоримой сделки.

Согласно подпункту 1) пункта 2 Правил организации и проведения конкурсов при предоставлении земельных участков в аренду для ведения сельскохозяйственного производства, утвержденных совместным приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 2 марта 2005 года № 165 и Председателя Агентства по управлению земельными ресурсами от 25 февраля 2005 года № 24-п, зарегистрированного в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 марта 2005 года № 3518, конкурсная комиссия – это постоянно действующий коллегиальный орган, создаваемый решением районного (кроме районов в городах) исполнительного органа, в состав которой включаются акимы сельских округов, другие представители местного исполнительного и представительного органов, уполномоченных органов в области управления земельными ресурсами сельского хозяйства, а также при необходимости экспертная группа из числа высококвалифицированных специалистов различных отраслей сельского хозяйства, в составе не менее пяти человек.

Согласно пункту 38 этих же Правил протокол об итогах конкурса является основанием для предоставления права аренды земельного участка победителю конкурса.

Таким образом, конкурсная комиссия – постоянно действующий коллегиальный орган, создан решением районного исполнительного органа и принимает оформленное протоколом решение, рассчитанное на однократное применение, которое распространяется на индивидуально определенных лиц, участников конкурса, реализует установленные законодательством права и обязанности индивидуально определенных лиц, то есть соответствует признакам индивидуально-правового

акта, определенных пунктом 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах».

Анализ указанных положений позволяет сделать вывод, что протокол конкурсной комиссии, постановление акимата о предоставлении земельного участка по обстоятельствам дела прекратили свое действие в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» и обжалованию в судебном порядке не подлежат.

КХ правомерно обратилось в суд с иском об оспаривании договора аренды.

Довод кассационной судебной коллегии о неверном выборе способа защиты является необоснованным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

Применение пункта 3 статьи 557 ГК возможно в случае законного отказа в заключении договора на новый срок и в последующем в течение года заключения его с другим лицом.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что при рассмотрении данного дела судами неправильно применены нормы материального закона, выводы, изложенные в судебных актах, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Поскольку сбора по делу новых доказательств не требуется и судами допущена ошибка в применении норм материального права и юридической оценке добытых по делу доказательств, вынесенные по делу судебные акты подлежат пересмотру с вынесением нового решения.

Обстоятельства спора указывают на нарушения норм действующего законодательства при заключении договора аренды, в связи с этим сделка должна быть признана недействительной.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признан недействительным договор аренды № 82 от 8 августа 2012 года земельного участка площадью 121 га, в том числе пашни 120 га, лесополосы 1 га, по адресу: Северо-Казахстанская область, Мамлютский район, Воскресеновский сельский округ, кадастровый номер 15..., заключенный между акиматом Мамлютского района и ФХ.

Взыскано с акима Мамлютского района Северо-Казахстанской области, ГУ и ФХ в пользу КХ в возврат государственной пошлины 866 тенге в долевом порядке: по 289 тенге с каждого.

**Оставлено в силе решение
суда первой инстанции, посчитавшего
обоснованными требования истца, и признавшего
оспариваемые решения и сделки недействительными**

постановление № Згп-674-14

(извлечение)

М., являющийся одним из акционеров АО «Б» (далее – Общество), с учетом уточнения и дополнения требований обратился в суд с иском к Обществу и АО «Ц» (далее – Банк), в котором просил признать недействительными:

- решение совета директоров Общества, изложенное в протоколе № 7 от 30 июля 2008 года;
- генеральное кредитное соглашение № 700/0091-08 от 21 августа 2008 года;
- договор банковского займа № 700/0092-08 от 21 августа 2008 года;
- договор банковского займа № 700/0191-08 от 6 ноября 2008 года;
- договор банковского займа № 700/0232-08 от 18 декабря 2008 года.

Свои требования мотивировал тем, что оспариваемые сделки заключены в нарушение законодательства об акционерных обществах и Устава Общества. Фактически 30 июля 2008 года заседание совета директоров Общества не проводилось и, соответственно, решение о заключении Обществом крупных сделок не принималось. В протоколе № 7 подписи председателя совета директоров А. и члена совета директоров Б. не являются подлинными.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 27 мая 2013 года иск удовлетворен. Признано недействительным решение совета директоров Общества, изложенное в протоколе № 7 от 30 июля 2008 года. Признаны недействительными генеральное кредитное соглашение № 700/0091-08 от 21 августа 2008 года, договор банковского займа № 700/0092-08 от 21 августа 2008 года, договор банковского займа № 700/0191-08 от 6 ноября 2008 года и договор банковского займа № 700/0232-08 от 18 декабря 2008 года, заключенные между Обществом и Банком.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Северо-Казахстанского областного суда от 21 августа 2013 года решение суда отменено. В удовлетворении иска отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 15 января 2014 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве представитель истца С. просила пересмотреть оспариваемые судебные акты, ссылаясь на нарушения норм материального и процессуального права. Указала на неправомерность выводов судов апелляционной и кассационной инстанций об истечении срока исковой давности, на не принятие советом директоров Общества решения о заключении крупной сделки.

В отзыве на ходатайство Банк просил оставить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения, а ходатайство – без удовлетворения, так как оспариваемые сделки заключены с соблюдением всех требований законодательства об акционерных обществах, с публикацией необходимой информации в средствах массовой информации.

Исследовав материалы гражданского дела, обсудив доводы ходатайства и отзыва на него, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Северо-Казахстанского областного суда от 21 августа 2013 года и постановление кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 15 января 2014 года по данному делу, оставив в силе решение специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 27 мая 2013 года в силу следующего.

Из материалов дела следует, что 21 августа 2008 года между Обществом и Банком заключено генеральное кредитное соглашение № 700/0091-08 с лимитом кредитования в сумме 366 000 000 тенге. В рамках данного соглашения между ними заключены договоры банковского займа: № 700/0092-08 от 21 августа 2008 года на сумму 204 000 000 тенге; № 700/0191-08 от 6 ноября 2008 года на 45 800 000 тенге; № 700/0232-08 от 18 декабря 2008 года на 116 200 000 тенге.

Согласно пункту 1 статьи 70 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» (далее – Закон) решение о заключении обществом крупной сделки принимается советом директоров.

В подпункте 18) пункта 10.2 Устава Общества закреплено, что принятие такого решения является исключительной компетенцией совета директоров.

В силу пункта 10.18 Устава Общества принятые на заседании совета директоров решения оформляются протоколом, который должен быть составлен и подписан лицом, председательствовавшим на заседании, и

секретарем совета директоров в течение трех дней со дня проведения заседания.

В качестве подтверждения принятия советом директоров Общества решения о заключении крупной сделки представлен протокол № 7 от 30 июля 2008 года (далее – протокол). В данном протоколе лицом, председательствовавшим на заседании и подписавшим протокол, указан Л., секретарем – Б. Кроме того, эти же лица и Г. указаны в качестве членов совета директоров.

В протоколе совета директоров отражено принятие следующих решений: по первому вопросу – одобрить заключение между Обществом и Банком крупной сделки – заключение генерального кредитного соглашения на сумму 366 000 000 тенге и договоров банковского займа; по второму вопросу – одобрить заключение между Обществом и Банком договора залога имущества в счет обеспечения исполнения обязательств по генеральному кредитному соглашению и договорам банковского займа; по третьему вопросу – одобрить наделение полномочиями директора Общества Г. на подписание всех вышеуказанных сделок.

Судом первой инстанции путем назначения судебно-почерковедческих экспертиз, опроса привлеченных к участию в деле в качестве третьих лиц Л. и Г. достоверно установлено, что фактически 30 июля 2008 года заседание совета директоров Общества не проводилось. В протоколе подписи от имени Л. выполнены не самим Л., а другим лицом. Г. также суду пояснил, что с помощью своего родственника С., являвшегося крупным акционером Банка, по просьбе директора ТОО «А» К. оформил кредит в Банке под залог имущества Общества. Однако деньги фактически предназначались для ТОО «Н», которое погасило свои обязательства по кредиту перед Банком.

М., указав на то, что о наличии большой задолженности Общества и получении Обществом в Банке кредита на 366 000 000 тенге ему стало известно в июле 2012 года, 9 октября 2012 года обратился в суд с названным выше иском.

Суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требований М. и исходил из того, что он, как акционер, права которого нарушены, имеет право на оспаривание решения совета директоров в судебном порядке на основании пункта 8 статьи 58 Закона. Поскольку 30 июля 2008 года заседания совета директоров Общества фактически не было, председатель совета директоров не подписывал протокол, суд удовлетворил требование истца о признании оспариваемого решения недействительным.

Ввиду недействительности решения, во исполнение которого совершены оспариваемые сделки, суд пришел к выводу, что данные

сделки также подлежат признанию недействительными. При этом руководствовался пунктом 1 статьи 74 Закона, в соответствии с которым несоблюдение требований, предусмотренных настоящим Законом при совершении крупной сделки и сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, влечет за собой признание данных сделок недействительными в судебном порядке по иску заинтересованных лиц.

Касательно доводов Банка о применении исковой давности, суд указал на необходимость применения по настоящему делу общего трехлетнего срока исковой давности, предусмотренного статьей 178 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК).

Со ссылкой на статью 70 Закона и наличие публикаций в СМИ в 2008 году Банк заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Однако, суд ввиду непредставления доказательств надлежащего извещения истца и неисполнения пункта 14.2 Устава Общества, предусматривающего направление акционерам соответствующих письменных уведомлений, посчитал, что истцом срок исковой давности пропущен не был.

Суд апелляционной инстанции, указав на правомерность выводов суда первой инстанции по существу предъявленных требований, вместе с тем отметил, что установленные обстоятельства фактически не являлись основаниями для удовлетворения иска по настоящему делу, так как течение срока исковой давности подлежало исчислению с момента опубликования объявлений в газете «Казахстанская правда» в 2008 году. М. обратился в суд после истечения трехлетнего срока исковой давности. В этой связи по заявлению Банка следовало применить исковую давность и отказать в иске.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами.

Между тем, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

Согласно пункту 1 статьи 180 ГК течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

В пункте 1 статьи 70 Закона предусмотрено, что в целях информирования кредиторов и акционеров общество обязано в течение пяти рабочих дней после принятия советом директоров решения о заключении обществом крупной сделки опубликовать на государственном и других языках в средствах массовой информации сообщение о сделке.

В силу пункта 14.2 Устава Общества такое сообщение подлежит публикации в газете «Казахстанская правда».

Суды апелляционной и кассационной инстанций свой вывод о необходимости применения исковой давности мотивировали тем, что истец о нарушении своего права должен был узнать с момента публикации объявлений в газете. Однако, в пункте 14.2 Устава Общества

помимо выполнения указанного выше условия, содержится требование о направлении акционерам также письменных уведомлений.

Судами установлено, что 30 июля 2008 года заседание совета директоров фактически не проводилось, протокол являлся поддельным, письменное уведомление М. не направлялось. Впервые вопрос о кредите и наличии большой задолженности Общества перед Банком был поднят на общем собрании акционеров Общества, состоявшемся 23 июля 2012 года, и только тогда истец узнал о совершении Обществом оспариваемых сделок.

Суд первой инстанции, правильно применив нормы материального права, исходя из установленных конкретных обстоятельств дела, пришел к обоснованному выводу о неправомерности доводов Банка о том, что истец должен был знать о сделках с момента публикации объявлений в СМИ.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу, что при названных обстоятельствах оснований для отмены решения суда первой инстанции не имелось. Суд, установив нарушение требований законодательства об акционерных обществах при совершении оспариваемых истцом сделок, дал надлежащую правовую оценку полно и всесторонне исследованным обстоятельствам дела.

Изложенные в отзыве на ходатайство доводы Банка со ссылкой на статью 165 ГК о последующем одобрении сделок не могут быть признаны обоснованными и приняты во внимание, поскольку в силу вышеприведенных императивных норм законодательства об акционерных обществах заключению крупных сделок должно предшествовать принятие соответствующего решения советом директоров Общества. По рассматриваемому делу достоверно установлено отсутствие такого решения.

**Судами неправильно
определены и выяснены, а также не исследованы
обстоятельства, имеющие существенное значение для дела**

постановление № 3гп-677-14

(извлечение)

Е. с учетом уточненных требований обратился в суд с иском к С. о признании квартиры, расположенной по адресу: Акмолинская область, поселок Коши, микрорайон «Лесная поляна» (далее – спорная

квартира), общей долевой собственностью, определении его доли в общей долевой собственности в размере 85 %, С. – 15 %, оставлении за ним вышеуказанной квартиры с выплатой ответчику ее доли в денежном выражении в сумме 52 160 тенге, возмещении расходов по уплате государственной пошлины в сумме 30 280 тенге и представительских расходов – 75 000 тенге.

Решением Алматинского районного суда города Астаны от 11 сентября 2013 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий, исковые требования Е. удовлетворены частично. Спорная квартира признана общей совместной собственностью С. и Е., доля сторон в квартире определена в размере $\frac{1}{2}$ части.

Взысканы со С. в пользу Е. денежная компенсация $\frac{1}{2}$ ее доли в спорной квартире в сумме 1 476 474 тенге, расходы по оплате государственной пошлины – 14 764 тенге, помощи представителя – 75 000 тенге. Право собственности на спорную квартиру оставлено за С.

В ходатайстве заявитель просил отменить судебные акты с направлением дела на рассмотрение по подсудности, указывая, что судами нарушены правила подсудности при рассмотрении гражданского дела.

Исследовав материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемые судебные акты по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, с 2007 года Е. проживал в гражданском браке с С. В период совместного проживания ими была приобретена спорная квартира в жилом комплексе «Лесная поляна», путем долевого участия.

При этом договор долевого участия был заключен между ТОО «А» и С. со скидкой 15 % как медицинскому работнику.

В связи с тем, что заработная плата ответчика не соответствовала требованиям банка, кредит для приобретения указанной квартиры был оформлен на Е., который выплатил всю сумму по кредиту. Однако С. после полного погашения кредита, разорвав отношения с истцом, оформила квартиру на себя. Тем самым лишила право Е. на спорную квартиру.

В первоначальном исковом заявлении Е. просил взыскать с ответчика выплаченные им денежные средства на приобретение указанной квартиры в сумме 3 027 948 тенге.

Исковое заявление Е. было предъявлено в Алматинский районный суд города Астаны по месту жительства ответчика. В нем содержатся только требования о взыскании денежных средств с ответчика, каких-либо других требований истец не заявлял.

В соответствии с частью первой статьи 36 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) дело,

принятое судом к производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции и апелляционной инстанции истец не заявлял требований о нарушении правил подсудности дел и с ходатайством об этом суду не обращался.

В связи с изложенным, доводы ходатайства о нарушении судами правил подсудности при рассмотрении дела являются несостоятельными.

В ходе рассмотрения дела Е. на основании статьи 49 ГПК изменил свои исковые требования и просил признать спорную квартиру общей долевой собственностью сторон.

При этом истец просил определить его долю в размере $\frac{4}{5}$ или 85 % в общей долевой собственности, а долю ответчика – $\frac{1}{5}$ или 15 %.

Как было отмечено выше, согласно решению суда первой инстанции требования истца удовлетворены частично, спорная квартира признана общей совместной собственностью сторон с определением долей каждого из них в имуществе в виде $\frac{1}{2}$ доли.

Судом взыскана с ответчика С. в пользу истца половина суммы от стоимости квартиры к моменту заключения договора о долевом участии, в сумме 1 476 474 тенге с оставлением права собственности на квартиру за ответчиком.

После рассмотрения дела истец произвел оценку спорной квартиры и согласно отчету № 604-13 от 29 октября 2013 года стоимость недвижимого имущества определена в сумме 6 953 171 тенге. Е. в своей апелляционной жалобе просил взыскать с ответчика в его пользу за долю в имуществе 3 476 585 тенге.

В своем ходатайстве истец не оспаривает выводы предыдущих судебных инстанций в части признания спорной квартиры общей совместной собственностью сторон с определением доли каждого из них, но выражает несогласие с определением стоимости выделяемой его доли. Эти доводы ходатайства заслуживают внимания, так как обстоятельства данного дела в части взыскания стоимости доли истца в совместном имуществе судебными инстанциями исследованы неполно, необъективно и односторонне.

Пунктом 8 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» от 9 июля 1999 года № 10, с последующими изменениями и дополнениями, даны разъяснения, что при невозможности выдела в натуре денежная компенсация за долю в праве собственности на жилище определяется соглашением сторон. Если соглашение не достигнуто, то по иску выделяющегося собственника размер

компенсации устанавливается судом, исходя из рыночной стоимости жилища на момент разрешения спора.

Однако судами рыночная стоимость спорной квартиры не определена, требования истца в этой части остались не исследованными.

Поскольку неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих существенные значения для дела, судами не исследованы, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила принятые по делу судебные акты, направив дело в апелляционную инстанцию на новое рассмотрение в ином составе по правилам, предусмотренным для суда первой инстанции.

**Судья не произвел подготовку
дела к судебному разбирательству с целью
обеспечения своевременного и правильного его разрешения**

постановление № 3гп-678-14

(извлечение)

Акционерное общество «Т» (далее – Банк) обратилось к М., Ш. и Г. о взыскании части задолженности по генеральному кредитному соглашению от 15 февраля 2007 года с обращением взыскания на заложенное имущество.

Г. обратилось в суд со встречным иском к АО, М., Ш. и ГУ «Д» о признании недействительными договора залога на недвижимое имущество, дополнительного соглашения, доверенности, аннулировании регистрации.

Банк обратился в суд с иском к М., Т. и К. о взыскании части задолженности по генеральному кредитному соглашению от 2 ноября 2006 года с обращением взыскания на заложенное имущество.

Третье лицо В. обратилось к АО, М., Т., К., третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования, на стороне ответчика, ГУ «У» о признании недействительным договора залога недвижимого имущества, аннулировании регистрации в органах юстиции.

Решением суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 27 марта 2013 года иск Банка удовлетворен частично. С М. и Ш. в солидарном порядке в пользу Банка взысканы часть задолженности по генеральному кредитному соглашению (далее – ГКС-1) от 15 февраля 2007 года 274 747 323 тенге и в качестве возврата государственной пошлины

8 242 419,69 тенге. В остальной части иска отказано. С М. и Т. в солидарном порядке в пользу Банка взысканы часть задолженности по генеральному кредитному соглашению (далее – ГКС-2) от 2 ноября 2006 года – 11 001 933,00 тенге и в качестве возврата государственной пошлины – 330 057,99 тенге. В остальной части иска отказано.

Встречный иск Г. удовлетворен частично. Признан недействительным договор залога недвижимого имущества от 15 февраля 2007 года на производственную базу общей площадью 2 906,10 кв.м с долей 0,2386 га в праве собственности на земельный участок площадью 28 079 га, кадастровый № 20-312-939-009 по улице К., в городе Алматы, заключенный между Банком, М. и Ш., и дополнительное соглашение к нему № 1 от 7 июня 2007 года. Аннулирована регистрация в Департаменте юстиции залога недвижимого имущества. В остальной части встречного иска отказано.

В удовлетворении иска третьего лица В. о признании договора залога от 2 ноября 2006 года с аннулированием записи в органе юстиции на земельный участок с кадастровым номером 03-047-058-318 отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 11 июля 2013 года решение суда оставлено без изменения. Резолютивная часть решения в части взыскания судебных расходов изложена в следующей редакции: взыскать с М. и Ш. в пользу Банка в долевом порядке в качестве возврата суммы государственной пошлины по 4 121 209 тенге с каждого. Взыскать с М. и Т. в пользу Банка в долевом порядке в качестве возврата государственной пошлины по 165 029 тенге с каждого.

Постановлением кассационной судебной коллегии вынесенные судебные акты по делу оставлены без изменения.

В ходатайстве заявитель просил возбудить надзорное производство по пересмотру состоявшихся судебных актов с вынесением нового решения об удовлетворении требований Банка и оставлении без удовлетворения встречных требований М.

Изучив материалы дела, доводы ходатайства надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила принятые по делу судебные акты, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе.

Согласно статье 170 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) судья, в порядке подготовки дела к судебному разбирательству с учетом обстоятельств дела опрашивает истца по существу заявленных им требований, в необходимых случаях вызывает ответчика, опрашивает его по обстоятельствам дела. Однако судьей при подготовке дела к судебному разбирательству не выполнены

надлежащим образом требования статей 166-170 ГПК. В результате суд первой инстанции, не выяснив фактические обстоятельства по делу, сделал ошибочный вывод о том, что Банком предъявлены исковые требования о взыскании суммы задолженности по вознаграждению, образовавшемуся по графику погашения, составленного во исполнение Генерального кредитного соглашения № GKSP02133/06-001 от 2 ноября 2006 года в сумме 11 001 933 тенге.

Между тем по содержанию искового заявления видно, что задолженность ответчиков перед истцом по состоянию на 17 октября 2012 года составляет 25 775 567,40 тенге, в том числе: основной долг – 14 711 708,89 тенге; вознаграждение – 11 063 858,51 тенге, а требования Банком заявлены о взыскании части задолженности по указанному Генеральному кредитному соглашению. Таким образом, в иске Банка не указано, относится ли эта сумма задолженности к основному долгу или к вознаграждению.

Кроме того, судья, принимая дело к производству суда, не выполнил поставленные статьей 166 ГПК задачи по подготовке дела к судебному разбирательству, не определил правоотношения сторон, не разрешил вопрос о составе лиц, участвующих в деле.

В результате, суд сделал неверный вывод о том, что генеральное кредитное соглашение № СК8Р02133/06-001 от 2 ноября 2006 года заключено между Банком, М. и К., тогда как фактически указанное соглашение заключено между Банком и М., а К. является залогодателем земельного участка площадью 2,2400 га, кадастровым номером 45-047-058-318 по договору залога недвижимого имущества № РАW04737/06-001 от 2 ноября 2006 года.

Более того, суд первой инстанции не выяснил причину, по которой Банк достоверно зная размер задолженности, предъявил исковое требование о взыскании только ее части.

Согласно пункту 3 статьи 722 Гражданского кодекса (далее – ГК), если договором предусмотрено возвращение предмета займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части предмета займа, залогодатель вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением.

По смыслу указанного пункта истец, право которого нарушено в результате неисполнения обязательства по возвращению очередной части предмета займа, вправе предъявить требования о досрочном возврате оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением. Из указанной нормы не следует, что истец вправе

предъявить требование о возвращении предмета займа и вознаграждения частично.

Таким образом, суды в нарушение приведенных выше норм ГК не в полной мере установили юридические факты, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей.

Согласно пункту 2 статьи 37 Закона Республики Казахстан «Об ипотеке недвижимого имущества» при продаже заложенного имущества, полностью обеспечивавшего основное обязательство на момент заключения ипотечного договора, с торгов во внесудебном порядке по цене ниже суммы основного обязательства, а также при переходе такого имущества в собственность залогодержателя одновременно с прекращением ипотеки прекращается основное обязательство. Однако суд не выяснил причину предъявления иска о взыскании части задолженности, не уточнил, не является ли это нарушением статьи 8 ГК, не злоупотребляет ли своим правом истец при взыскании банковской задолженности.

При таких обстоятельствах судебные акты нельзя признать отвечающими требованиям статьи 218 ГПК. Суд первой инстанции, не выяснив фактические обстоятельства по делу, принял преждевременное решение. В силу части первой статьи 364 ГПК основаниями к отмене либо изменению решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела, нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права. Однако суд апелляционной инстанции, не усмотрев указанных процессуальных нарушений суда первой инстанции, применив статью 718 ГК, регулиующую вопросы вознаграждения по договору займа, оставил решение без изменения, внеся исправление в части порядка взыскания государственной пошлины, ошибочно полагая, что требования Банка ограничиваются суммой вознаграждения по двум займам.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, не приняв во внимание фактические требования Банка.

Удовлетворяя встречный иск М., суд первой инстанции, сделал ошибочный вывод о нарушении сторонами пункта 3 статьи 163 ГК, утверждая, что М. при заключении договора залога с одной стороны действовал по доверенности (6 февраля 2007 года) от имени своего отца Г., а с другой стороны – действовал как заемщик в своих интересах. Между тем согласно пункту 3 статьи 163 ГК представитель не может

совершать сделки от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является.

Из имеющихся договоров и доверенностей усматривается, что Г. и его сын М. осуществляли правовые отношения на одной стороне, а Банк – на другой, поэтому суду следовало изучить, действовали ли Г. и его сын М. в общих интересах, имеет ли место конфликт интересов между ними и Банком, а не между собой. Тем более, указанная доверенность никем не отменена и не признана недействительной.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала заслуживающими внимания и требующими дополнительной проверки доводы ходатайства, которые подвергают сомнению выводы суда первой инстанции касательно удовлетворения требований о признании недействительными договора о залоге недвижимого имущества от 15 февраля 2007 года и дополнительного соглашения к нему от 7 июня 2007 года с аннулированием их регистрации. Требуется проверки довод ходатайства касательно истечения сроков исковой давности по предъявленным встречным исковым требованиям.

С учетом изложенного надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила состоявшиеся судебные акты, дело направила на новое судебное рассмотрение в апелляционную инстанцию Алматинского городского суда в ином составе. В ходе нового рассмотрения дела суду необходимо уточнить требования истца в части оснований иска и его цены, с учетом особенностей рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, проанализировать действующее законодательство, в том числе касающееся ипотеки недвижимого имущества, сохраняя объективность и беспристрастность, проверить обоснованность заявленных требований, дать оценку представленным доказательствам в соответствии со статьей 77 ГПК, в соответствии со статьей 15 ГПК создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, принять законное и обоснованное решение.

**Отказ суда в продлении сроков
конкурсного производства в связи с превышением
срока конкурсного производства носит формальный
характер и препятствует осуществлению процедуры банкротства**

постановление № 3гп-679-14

(извлечение)

28 марта 2014 года конкурсный управляющий КХ «Б» обратился в суд с ходатайством о продлении срока проведения процедуры банкротства КХ на три месяца.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 15 апреля 2014 года в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Апелляционная и кассационная судебные коллегии определение специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 15 апреля 2014 года оставили без изменения.

В ходатайстве ГУ «Н» просило отменить состоявшиеся по делу судебные акты и вынести новое решение об удовлетворении заявления, ссылаясь на допущенные судом нарушения норм материального и процессуального права. ГУ посчитало, что отказ в продлении сроков конкурсного производства при наличии имущества и возможности погашения задолженности перед бюджетом препятствует осуществлению процедуры банкротства, основной целью которого является удовлетворение требований кредиторов за счет имущественной массы банкрота.

В отзыве конкурсный управляющий КХ «Б» просил удовлетворить ходатайство, поскольку сроки конкурсного производства истекли в связи с судебными спорами. В настоящее время в ходе обжалования судебных актов истекли сроки, на которые просил продлить процедуру банкротства.

Как усматривается из материалов дела, решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 9 декабря 2011 года КХ «Б» признано банкротом. Решение вступило в законную силу 6 января 2011 года.

Приказом № 44 от 6 марта 2014 года ГУ «Н» срок конкурсного производства КХ «Б» был продлен до 5 апреля 2014 года.

Согласно протоколу № 29 от 20 марта 2014 года заседания комитета кредиторов КХ «Б» принято решение о даче согласия на продление срока конкурсного производства дополнительно на 3 месяца в связи с наличием нереализованного имущества в виде квартиры, а также незавершенных споров в суде – 17 марта 2014 года предъявлен в суд иск о выселении

с квартиры, которая подлежит реализации с торгов. Ранее неоднократно предъявлялись иски по данной квартире о признании недействительными сделок по ее отчуждению.

Местные суды, отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о продлении срока проведения процедуры банкротства, исходили из истечения срока конкурсного производства и необоснованного обращения с названным заявлением в суд. В силу пункта 1 статьи 65 Закона Республики Казахстан «О банкротстве» от 21 января 1997 года (далее – Закон «О банкротстве») продление срока конкурсного производства относится к компетенции уполномоченного органа, а не суда.

В соответствии со статьей 65 Закона «О банкротстве», действовавшего на момент признания крестьянского хозяйства банкротом, срок конкурсного производства исчислялся со дня вступления решения суда о признании должника банкротом в законную силу и не мог превышать 12 (9+3) месяцев. Срок конкурсного производства мог быть продлен на срок до двенадцати месяцев сверх установленного пунктом 1, уполномоченным органом.

Законом Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 7 марта 2014 года, который действует с 26 марта 2014 года (далее – Закон), существенно изменен порядок рассмотрения судом дел о реабилитации и банкротстве.

Статьей 128 определено, что Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования. Других переходных положений Закон не содержит.

Согласно статье 4 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), статье 37 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» нормативные правовые акты применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Процедуры, регламентированные законодательством о банкротстве, являются ддящимися, на каждом их этапе постоянно возникают новые правоотношения между участниками процедуры банкротства.

С учетом изложенного нормы нового Закона должны быть применены по делам, поступившим в суды до 26 марта 2014 года, в отношении действий (продления сроков, составления и согласования заключительного отчета и так далее), совершаемыми конкурсными управляющими в процессе процедуры банкротства после указанной даты.

Пунктом 2 статьи 125 Закона установлено, что срок проведения процедуры банкротства, установленный пунктом 1 статьи 84 Закона, может быть продлен судом по ходатайству банкротного управляющего с согласия собрания кредиторов не более чем на один год. Следовательно, выводы

местных судов о рассмотрении вопроса о продлении срока процедуры банкротства уполномоченным органом несостоятельны.

Вместе с тем сроки конкурсного производства как по Закону от 21 января 1997 года, так и по Закону от 7 марта 2014 года исчисляются со дня вступления решения суда о признании должника банкротом в законную силу и на момент обращения в суд с заявлением о продлении истекли. В то же время названными законами предусмотрено продление срока процедуры банкротства при наличии нереализованного имущества и судебных споров.

На заседании от 20 марта 2014 года комитетом кредиторов КХ «Б» было одобрено продление процедуры банкротства. Это решение было связано с наличием ликвидного имущества за должником, возможностью погашения суммы задолженности перед бюджетом.

При указанных обстоятельствах суды обязаны были принять во внимание, что окончание установленного срока конкурсного производства прекратит все права и полномочия конкурсного управляющего и, как следствие, все его действия по признанию сделок недействительными, выселению, пресечению недобросовестных действий должника, направленных на уклонение от погашения задолженности, окажутся безрезультатными при наличии реальной возможности погашения задолженности за счет имеющегося имущества.

Отказ суда в продлении сроков конкурсного производства при наличии указанных обстоятельств в связи с превышением срока конкурсного производства носит формальный характер, более того, препятствует осуществлению процедуры банкротства, основной целью которого согласно Закону является удовлетворение требований кредиторов за счет имущественной массы банкрота в порядке, установленном законодательством.

При вынесении решения суды обязаны были разрешить спор, исходя из критерия справедливости и разумности, предусмотренного частью шестой статьи 6 ГПК.

Согласно пункту 22 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами Республики Казахстан законодательства о банкротстве» от 28 апреля 2000 года № 3 при наличии реальной возможности взыскания дебиторской задолженности в интересах кредиторов, сроки конкурсного производства могут быть продлены.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что при рассмотрении данного дела судами неправильно применены нормы материального и процессуального права. Поскольку по делу не требовалось

сбора новых доказательств, была допущена ошибка в применении норм материального права и юридической оценке добытых по делу доказательств, судебные акты надзорной коллегией пересмотрены, вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

При вынесении решения надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан приняла во внимание, что срок продления проведения процедуры банкротства, на который было дано согласие собранием кредиторов, истек, в связи с этим руководствуясь частью шестой статьи 6 ГПК во избежание дальнейшей волокиты и необходимости завершения процедуры банкротства в кратчайшие сроки, продлила срок проведения процедуры банкротства на три месяца с момента вынесения данного постановления.

**Местными судами дана неправильная
юридическая оценка установленным обстоятельствам
дела, нарушены нормы материального и процессуального права**

постановление № 3гп-682-14

(извлечение)

ТОО «С» (далее – Товарищество) с учетом уточнения требований обратилось в суд с иском, в котором просило понудить АО «К» (далее – Общество) заключить с ним дополнительное соглашение о продлении срока исполнения работ и срока действия договора от 6 июня 2013 года № 25 о государственных закупках работ по текущему ремонту участка автомобильной дороги «Обход города Астаны» км 36-46,2, установив срок завершения работ до 30 октября 2014 года. Свои требования Товарищество мотивировало невозможностью своевременного исполнения договорных обязательств в силу форс-мажорных обстоятельств.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 23 декабря 2013 года иск удовлетворен. Постановлено понудить Общество заключить с Товариществом дополнительное соглашение о продлении срока исполнения работ и срока действия договора письма от 6 июня 2013 года № 25 о государственных закупках работ по текущему ремонту участка автомобильной дороги «Обход города Астаны» км 36-46,2, установив срок завершения работ до 30 октября 2014 года.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий решение суда оставлено без изменения. Срок завершения работ установлен до 1 сентября 2014 года.

В протесте Генерального Прокурора Республики Казахстан ставился вопрос об отмене судебных актов в связи с нарушением норм материального и процессуального права, вынесении нового решения об отказе в удовлетворении иска Товарищества. Указано на неприменение судами статьи 405 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), нарушение законодательства о государственных закупках и принципа свободы договора. В отзыве на протест прокурора Товарищество указало на законность и обоснованность оспариваемых судебных актов и просило оставить их без изменения, а протест – без удовлетворения.

Исследовав материалы гражданского дела, обсудив доводы протеста и отзыва на него, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, вынесла новое решение об отказе в иске ТОО «С» в силу следующего.

Из материалов дела следует, что 6 июня 2013 года между ГУ «А» (заказчик) и Товариществом (генеральный подрядчик) заключен договор № 25 о государственных закупках работ по текущему ремонту участка автомобильной дороги «Обход города Астаны» км 36-46,2. Общая стоимость работ составляла 296 358 065 тенге, срок завершения работ – 30 декабря 2013 года, срок действия договора – до 31 декабря 2013 года.

На основании договоров цессии от 28 августа 2013 года № 03-25/13 и 4 сентября 2013 года № 03-25/13-21 право требования по обязательствам, вытекающим из названного договора, передано ГУ «Комитет», а в последующем – Обществу.

Товариществом работы по ремонту дороги должны были производиться с применением защитного слоя износа из литых эмульсионно-минеральных смесей типа «Microsurfacing».

Согласно рекомендациям АО «Казахстанский дорожный научно-исследовательский институт» (далее – АО «КазДорНИИ»), утвержденным 5 августа 2013 года, не допускается укладка эмульсионно-минеральной смеси при температуре воздуха ниже + 15 градусов по Цельсию и при дождливой погоде.

2 октября 2013 года АО «КазДорНИИ» направило сторонам договора письмо с указанием на неудовлетворительное качество тонкого слоя износа по типу «Microsurfacing», укладываемого Товариществом. При этом отметило, что опытное устройство слоя износа, выполненное на этой же дороге ТОО «Р» – субподрядчиком Товарищества, имеет хорошее качество. С учетом снижения температуры воздуха ниже + 15 градусов

по Цельсию рекомендовало прекратить работы. Товарищество, ссылаясь на данное письмо, 7 и 24 октября 2013 года уведомило Общество о приостановлении работ и просило изменить договор, установив сроки завершения работ и действия договора до 30 октября 2014 года. Общество ответило отказом по мотивам ненадлежащего исполнения Товариществом договорных обязательств и отсутствия оснований для продления срока действия договора.

В этой связи Товарищество обратилось с иском в суд.

Суд первой инстанции признал правомерными требования Товарищества и удовлетворил иск в полном объеме. При этом исходил из того, что Товариществом соблюдены требования пункта 2 статьи 401 и пункта 2 статьи 402 ГК, а также пункта 31 договора о государственных закупках. По мнению суда, доводы истца о невозможности выполнения работ в связи с неблагоприятными погодными условиями являются обоснованными, подтверждены соответствующими доказательствами. То есть в процессе выполнения истцом работ имели место форс-мажорные обстоятельства и прекращение работ до конца 2013 года является необходимым, соответствует принципу оптимального и эффективного расходования бюджетных средств.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами, установив срок завершения работ до 1 сентября 2014 года. Также он указал на преюдициальность вступившего в законную силу решения специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 8 января 2014 года. Названным решением отказано в удовлетворении иска Общества о признании Товарищества недобросовестным участником государственных закупок. Основанием для вынесения такого решения явились установленные судом форс-мажорные обстоятельства в процессе выполнения Товариществом работ по договору.

Судом кассационной инстанции выводы суда апелляционной инстанции признаны правильными. Между тем выводы местных судов не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

По сути, предметом разрешения по настоящему делу являлся один вопрос – о продлении срока действия договора, истекающего 31 декабря 2013 года.

Продление срока действия договора регламентируется статьей 405 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), согласно которой стороны вправе продлить действие договора на новый срок. Продление срока действия договора производится по правилам статьи 397 ГК.

Анализ положений статей 396 и 397 ГК свидетельствует об обоснованности доводов протеста о том, что продление срока

действия договора возможно только в случае обоюдного согласия сторон, понуждение к заключению соглашения о продлении срока действия договора недопустимо, влечет нарушение принципа свободы договора.

Выводы судов, основанные на применении к рассматриваемым отношениям положений пункта 2 статьи 401 и пункта 2 статьи 402 ГК, а также доводы в отзыве Товарищества на протест о том, что предметом спора является не продление срока действия договора, а изменение его условий в части продления срока выполнения работ по договору, надзорная судебная коллегия нашла необоснованными. Истцом ставился и судом разрешен вопрос касательно продления срока выполнения работ по договору, срок действия которого был определен до 31 декабря 2013 года. Следовательно, был продлен не только срок выполнения работ, но и общий срок действия договора. Поэтому в данном случае применимы положения статьи 405 ГК.

В пункте 6 статьи 37 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для заключения договора о государственных закупках на срок более одного финансового года.

Между сторонами договор о государственных закупках заключен в пределах одного финансового года. Соответственно, применению пункта 31 договора, предусматривавшего возможность продления срока выполнения работ, влекущего, в свою очередь, продление срока действия договора на следующий финансовый год, должно было предшествовать соблюдение установленных законом процедур для разрешения данного вопроса. Однако, несмотря на отсутствие предусмотренных законом оснований, суд принудительно продлевает действие договора о государственных закупках на срок свыше одного финансового года.

Следует отметить, что до настоящего времени работы по ремонту дороги не завершены. Причиной ненадлежащего исполнения Товариществом принятых на себя обязательств согласно письму АО «КазДорНИИ», осуществлявшему контроль за качеством выполняемых работ, являлись не только неблагоприятные погодные условия, но и неудовлетворительное качество тонкого слоя износа по типу «Microsurfacing», укладываемого Товариществом.

В соответствии с частью второй статьи 71 ГПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда и не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

Вопреки данной норме суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на преюдициальность вступившего в законную

силу решения специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 8 января 2014 года, тогда как настоящее дело было рассмотрено ранее. Помимо того, суды оставили без внимания то обстоятельство, что в решении суда от 8 января 2014 года содержалась ссылка на решение суда по рассматриваемому делу в качестве одного из доводов для отказа в иске о признании Товарищества недобросовестным участником государственных закупок.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что при названных обстоятельствах отсутствовали правовые основания для удовлетворения иска Товарищества. По изложенным выше мотивам судебные акты об удовлетворении иска отменены. Поскольку по делу не требовалось сбора и исследования новых доказательств, местными судами была дана неправильная юридическая оценка установленным обстоятельствам дела, имело место нарушение норм материального и процессуального права, вынесено новое решение об отказе в иске Товарищества.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУШЫ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**Төменгі сатыдағы соттар сотталушының
қылмыстық әрекетін дұрыс бағаламай, оның әрекетін
ҚР ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен саралаған**

№ 2 уп-126-14 қаулы

(үзінді)

Атырау қаласы № 2 сотының 2008 жылғы 21 қазандағы үкімімен:

К., бұрын: 1998 жылы 6 мамырда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 175-бабы 2-бөлігінің «а, б, в» тармақтарымен, 175-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен, 175-24-бабы 2-бөлігінің «а, б, в» тармақтарымен, 175-24-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 58-бабының негізінде 7 жылға бас бостандығынан айыруға;

2005 жылы 9 наурызда ҚК-нің 178-бабы 2-бөлігінің «а, б, в» тармақтарымен кінәлі деп танылып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 60-бабы 1-бөлігінің негізінде түпкілікті 4 жылға бас бостандығынан айыруға;

ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «б, в» тармақтарымен мүлкі тәркіленіп, 10 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын ерекше режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Сотталған К.-ның әрекетінде ҚК-нің 13-бабы 3-бөлігінің «б» тармағына сәйкес қылмыстың аса қауіпті қайталануы танылған.

Атырау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі алқасының 2008 жылғы 23 желтоқсандағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Атырау облыстық соты кассациялық сот алқасының 2014 жылғы 3 шілдедегі қаулысымен сот үкімі мен апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы өзгеріссіз қалдырылып, үкімнен есірткі затын өткізу мақсатында заңсыз иемденіп сақтағаны, 2007 жылдың 11 желтоқсанында, 2008 жылдың 19 және 29 қаңтар аралығында есірткі затын заңсыз өткізгені туралы айыбы ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен алынып тасталған.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Сот К.-ны аса ірі мөлшердегі есірткі заты – героинді заңсыз өткізгені үшін кінәлі деп таныған.

Сотталған К. өтінішінде жасаған қылмысының дәлелденгендігіне дау келтірместен, кассациялық сот алқасы оның қылмыстық әрекетін дұрыс сараламағандығын және әрекетінде қылмыстың аса қауіпті қайталануы бар деп таныған тұжырымымен келіспейтіндігін көрсетіп, қылмыстық әрекетін ҚК-нің 259-бабының 3-бөлігі «в» тармағынан 259-бабының 2-1 бөлігіне қайта саралап, осы бап бойынша 8 жылға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындауды, әрекетінде қылмыстың қауіпті қайталануы бар деп танып, жазаны өтеу орнын қатаң режимдегі түзеу колониясына ауыстыруды сұраған.

Прокурордың сотталған К.-ға қатысты сот қаулыларын өзгертуді сұраған пікірін тыңдап, өтініште келтірілген уәждерді талқылап, қылмыстық істегі дәлелдемелерді жан-жақты тексеріп, қадағалаушы сот алқасы К.-ға қатысты сот қаулылары төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгертілуге жатады деп есептейді.

Қылмыстық іс құжаттарына қарағанда, бірінші сатыдағы сот сотталған К. есірткі заттары - героинді заңсыз иемденіп, сақтап, аса ірі мөлшерде куә И.-ге 2007 жылдың 11 және 12 желтоқсанында салмағы 0,06 грамм, 0,11 грамм болатын есірткі заты-героинді өткізгені, бұдан басқа 2008 жылдың 19 және 29 қаңтар аралығында куә Д.-ға салмағы 0,13 грамм, 0,15 грамм болатын есірткі заты – героинді әлденеше рет заңсыз өткізгені үшін кінәлі деп таныған. Апелляциялық сатыдағы сот үкімді өзгеріссіз қалдырған.

Кассациялық сатыдағы сот сотталған К.-ға қатысты сот үкімі мен апелляциялық сатыдағы сот қаулысын өзгеріссіз қалдыра отырып, бірінші және апелляциялық сатыдағы соттың К.-ға 2007 жылғы 12 желтоқсандағы салмағы 0,11 грамм болатын есірткі заты – героинды заңсыз өткізгендігі туралы тұжырымын дұрыс деп тауып, К.-ның айыбынан 2007 жылдың 11 желтоқсанында салмағы 0,06 грамм есірткі заты героинді және 2008 жылдың 19 және 29 қаңтардағы салмағы 0,13 грамм, 0,15 грамм болатын есірткі заттары героинді заңсыз өткізгендігі туралы айыптарды, яғни есірткі затын өткізу мақсатында заңсыз иемденіп сақтағаны және есірткі затын әлденеше рет өткізу туралы саралау белгілерін үкімнен алып тастаған.

Алайда кассациялық сот алқасы ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «в» тармағы бойынша қылмыстық жауапкершілік есірткі заттарға немесе психотроптық заттарға қатысты өте ірі мөлшерде өткізген жағдайда туындайтындығына аса мән берместен, сотталған К.-нің қылмыстық әрекетін осы баппен дұрыс сараламаған.

Себебі, сотталған К.-ның куә И.-ға 2007 жылдың 12 желтоқсанында өткізген салмағы 0,11 грамм болатын есірткі заты героин «Заңсыз айналымда жүргені анықталған есірткі, психотроптық заттарды және прекурсорларды шағын, ірі және өте ірі мөлшерге жатқызу туралы жиынтық кестеге» сәйкес ірі мөлшердегі есірткі затына жатады.

Бұл тұрғыда, сотталған К.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 259-бабының 2-1-бөлігімен саралануға тиіс.

Сонымен қатар, қадағалаушы сот алқасы сотталған К.-ның әрекетінде қылмыстың аса қауіпті қайталануы деп танылуы өзгертілуге жатады деген тұжырымға келеді.

«Соттардың қылмыстардың қайталануы туралы заңдарды қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 8 нормативтік қаулысының (2011 жылғы 1 сәуірдегі енгізілген өзгерістер мен толықтыруларымен бірге) 16-тармағында, егер сотталушы жасаған қылмысы үшін сотталып, ол бойынша алынбаған, жойылмаған соттылығы болса, заңның өзгеруіне байланысты қылмыстар онша ауыр емес қылмыстар санатына ауыстырылған жағдайда, олардың санатын ҚК-нің 5-бабына сәйкес анықтап, жаңа заң бойынша қылмыстардың қайталануын тану керек екендігі көрсетілген.

Бірінші сатыдағы сот үкім шығарарда сотталған К.-ның бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін екі рет бас бостандығынан айыруға сотталғандығын ескеріп, ҚК-нің 13-бабы 3-бөлігінің «б» тармағына сәйкес оның әрекетінде қылмыстың аса қауіпті қайталануын таныған.

Бұл ретте сотталған К.-ның, Атырау қалалық сотының 1998 жылғы 6 мамырдағы үкімімен ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «а, б, в» тармақтарымен, 175-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен, 175-24-бабының 2-бөлігінің «а, б, в» тармақтарымен, 175-24 бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 58-бабының негізінде 7 жылға бас бостандығынан айыруға және Атырау қалалық сотының 2005 жылғы 9 наурыздағы үкімімен ҚК-нің 178-бабы 2-бөлігінің «а, б, в» тармақтарымен кінәлі деп танылып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталғандығын назарға алған.

Алайда ҚК-нің 175-бабы 3-бөлігінің «в» тармағы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 10 желтоқсандағы № 227-IV Заңымен алынып тасталғандықтан, сотталған К.-ның бірінші соттылығы бойынша әрекеті ҚК-нің 10-бабының 3-бөлігіне сай ауырлығы орташа қылмыстар санатына жатады.

Істің мұндай тұрғысында, сотталған К.-ның әрекетінде ҚК-нің 13-бабы 2-бөлігінің «б» тармағына сай қылмыстың қауіпті қайталануы бар деп танылуы және ҚК-нің 48-бабы 5-бөлігінің «в» тармағына сай, жазасын өтеу орны қатаң режимдегі түзеу колониясы деп белгіленуі қажет.

Жоғарыда аталғандардың негізінде қадағалаушы сот алқасы сотталған К.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін, облыстық соттың апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулыларын өзгертуге жатады деген тұжырымға келді.

К.-ның әрекетін ҚК-нің 259-бабы 3-бөлігінің «в» тармағынан ҚК-нің 259-бабының 2-1-бөлігіне қайта саралап, ол бойынша мүлкі тәркіленіп, 8 (сегіз) жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қатаң режимдегі түзеу колониясында өтеу белгіленді.

**Апелляциялық сатыдағы сот
ҚІЖК-нің 410-бабының талаптарын
дұрыс қолданбаған, яғни істегі дәлелдемелерге
заң шеңберінде баға бермей, іс бойынша келтірілген
залал мөлшерін орынсыз төмендеткен, сондай-ақ бірінші
сатыдағы соттың ҚР ҚК-нің 63-бабының талаптарын бұзып,
сотталғандарға негізсіз шартты жаза тағайындауын заңды деп таныған**

№ 2 уп-128-14 қаулы

(үзінді)

Қызылорда қалалық сотының 2013 жылғы 30 желтоқсандағы үкімімен:
О., бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 7 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-тің 63-бабының талаптарына сәйкес тағайындалған жаза шартты деп есептеліп, 3 жыл сынақ мерзімі белгіленген.

Ә., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 28-бабының 5-бөлігімен, ҚК-нің 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен 7 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 192-1-бабымен 1 жыл мерзімге бас бостандығын шектеуге, ҚК-нің 222-бабының 1-бөлігімен 500 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 865 500 теңге айыппұл салынып, 2 жылға материалдық жауапты лауазымды атқару құқығынан айырыла отырып, 3 жыл мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған. ҚК-нің 58-бабы 3-бөлігінің талаптарына сәйкес, қатаңдығы жеңілдірек жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен түпкілікті 7 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 63-бабын қолданып, тағайындалған жаза шартты деп есептеліп, 3 жыл сынақ мерзімі белгіленген.

Сот үкімімен О. «Ш» ЖШС-нің бас есепшісі қызметін атқара жүріп, қызмет бабында өзіне сеніп тапсырылған бөтен мүлікті адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, бірнеше рет аса ірі мөлшерде иеленіп, оны ысырап еткені, яғни «Ш» ЖШС-не 44 689 292 теңгеге аса ірі мөлшерде залал келтіргені үшін, ал Ә. «Е» ЖШС-нің директоры қызметін атқара жүріп, қызмет бабында өзіне сеніп тапсырылған бөтен мүлікті адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, бірнеше рет аса ірі мөлшерде иеленуге және ысырап етуге көмектескені, салықты ірі мөлшерде төлемеуге әкеп соқтырған серіктестіктің жиынтық жылдық табысы туралы декларацияларына кірістер мен шығыстар туралы көрінеу бұрмаланған деректерді енгізу арқылы салық салынатын басқа да объектілерді және басқа да міндетті төлемдерді жасыру жолымен «Е» ЖШС-ға салынатын салықты және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтарғаны және аталған серіктестікті

басқара жүріп, іс жүзінде жұмыстарды орындамай, қызметтерді көрсетпей, тауарларды тиіп жібермей, мемлекетке ірі мөлшерде, яғни 38 674 699 теңге сомасында залал келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Қызылорда облыстық соты қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2014 жылғы 20 наурыздағы қаулысымен сот үкімі өзгертілген, яғни үкімнің сипаттамалы дәлелдеу бөлігіне жәбірленуші «Ш» ЖШС-ға сотталғандар О. мен Ә.-ның қылмыстық әрекеттерінен 23 886 185 теңге сомасында аса ірі мөлшерде залал келтірген деп өзгеріс енгізілген. Жәбірленуші «Ш» ЖШС-нің пайдасына сотталғандар О. мен Ә.-дан ортақ түрде 16 686 185 теңге, мемлекет пайдасына 500 583 теңге мемлекеттік баж алымын, сотталған Ә.-дан жәбірленуші «Ш» ЖШС-нің пайдасына 7 200 000 теңге және мемлекет пайдасына 216 000 теңге мемлекеттік баж алымы өндірілген. Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Қызылорда облыстық соты кассациялық сот алқасының 2014 жылғы 16 маусымдағы қаулысымен сотталған О. жөніндегі сот актілері өзгеріссіз қалдырылған.

Қызылорда облыстық соты кассациялық сот алқасының 2014 жылғы 9 шілдедегі қаулысымен сотталған Ә.-ға қатысты сот актілері өзгеріссіз қалдырылған.

Қадағалаушы сот алқасына жәбірленуші Н. және оның мүддесін қорғаушы адвокат Ж.-ның берген өтініштерінде апелляциялық және кассациялық сот сатыларының қаулылары заңсыз болғандықтан, оның күшін жойып, бірінші сатыдағы сот үкімінің жаза тағайындау бөлігін өзгертуді, яғни екеуі өзара сөз байласып, Н.-ға сеніп тапсырылған мүлікті заңсыз жолмен иемдену мақсатында қылмыс жасап, оған серіктестік ашуға ұсыныс білдіріп, «Ш» ЖШС-нің есеп-шотынан «Е» ЖШС-не заңсыз төлемдер аударылғанын, О.-ның жасаған әрекетінен оған аса ірі мөлшерде залал келтірілгеніне және жасаған қылмысты мойындамағанына қарамастан, сот жаза тағайындау барысында заң талаптарын бұзып, О. және Ә.-ға ҚК-нің 63-бабын қолданып, тым жеңіл жаза тағайындағанын көрсетіп, сотталғандарға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындауды сұраған.

Қылмыстық істегі дәлелдемелерді зерттеп, жәбірленуші Н. мен оның мүддесін қорғаушы О.-ның өтінішті қолдаған уәждерін талқылап, прокурордың апелляциялық және кассациялық сот сатыларының қаулылары заңсыз болғандықтан күшін жойып, бірінші сатыдағы сот үкімінің жаза тағайындау бөлігін өзгертуді сұраған пікірін тыңдап, сотталғандардың, қорғаушының қарсы пікірін тыңдап, қадағалаушы сот алқасы сотталғандар О. мен Ә. жөніндегі апелляциялық және кассациялық сот қаулылары төмендегі мән-жайлардың негізінде күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың үкімі ішінара өзгертілуге жатады деп есептейді.

Сот үкімінде көрсетілгендей, сотталғандар О. мен Ә.-нің қылмыстарды жасағаны басты сот талқылауында дәлелдемелер жиынтығымен бекіген, яғни істің мән-жайы толық, жан-жақты және объективті түрде зерттелген.

Атап айтқанда, О. «Ш» ЖШС-нің бас есепшісі қызметін атқарып жүріп, сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иемдену мақсатында, Шиелі кенті «БТА Банк» филиалындағы серіктестіктің есеп шотындағы қаржыдан осы банкке үлгі ретінде өткізілген № 1 мөрі директор Н.-нің сақтауында болғандықтан, № 2 мөрді басып, Н.-ның сыртынан төлем тапсырмаларына өзі қолын қойып, қандай да бір келісім шарт түзілмегеніне қарамастан, өзі директор болып табылатын 50 пайыз үлесі бар «Алтын бала-08» есеп шотына 3 230 000 теңгені бас пайдасына жаратқаны, бұдан басқа К., Е., «Ш» ЖШС-нің есеп шотына барлығы 732 000 теңге қаржыны қажетті материалдық құндылықтар үшін деп, тиісті құжаттар арқылы кіріске алмай, «Ш» ЖШС-нің қаражатын ысырап еткені анықталған.

Жәбірленуші Н. өз жауабында 2007 жылдың мамыр айынан бастап, «Ш» ЖШС-нің директоры қызметін атқаратынын, О. бас есепшісі қызметін атқарғанын, бірақ оның банк құжаттарына қол қоюға құқығы болмағанын, серіктестік теңдер негізінде магистралды труба жүргізу үшін «Б» ЖШС-мен келісім шарт жасасып, жұмыс бастағандарын, жұмыс барысында Шиелі кенті «БТА Банк» филиалындағы серіктестіктің есеп шотында ақша жоқ екенін біліп, тексеріс жүргізу кезінде О. төлем түбіртегін өзі рәсімдеп, серіктестіктің № 2 мөрін басу және қолын қою арқылы жеке шотына және «Е» ЖШС-нің есеп шотына заңсыз ақша аударғанын білгенін, жалпы өз пайдасына банктен қолма-қол 82 200 000 теңге заңсыз алғанын біліп, қаржы полициясына арызданғанын көрсеткен.

Жәбірленушінің жауабына күмән келтіруге негіз жоқ. Өйткені оның көрсеткендері куә «Б» ЖШС-нің қызметкері У., С., Ш., Е.-нің жауаптарымен, аудит тексеруімен, бухгалтерлік құжаттарымен, шарттармен, беттестіру хаттамаларымен, сот сараптама қорытындыларымен өз дәлелін тапқан.

Қылмыстық істегі зерттелген дәлелдемелерге қарағанда, «Ш» ЖШС-нің бас директоры Н. мердігер ретінде «Б» ЖШС-мен № 267 шарт жасап, «Х» уран өндіру кенішіне құбырлар орнату жұмыстарын жүргізу үшін Шиелі кенті «БТА Банк» филиалы арқылы 85 400 000 теңгесін алдын ала төлем ретінде аударған. О. бас есепшісі қызметін атқара жүріп, өзіне сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иемдену мақсатында Н.-ның сыртынан төлем тапсырмасына өзі қол қойып, «Ш» ЖШС-нің есеп шотындағы 82 200 000 теңге қаржыны, кейін 7 050 000 теңгені «Е» ЖШС-нің директоры сотталған Ә.-нің есеп шотына заңсыз аударған.

«Е» ЖШС-нің директоры Ә. «Ш» ЖШС-нің бас есепшісі О.-мен алдын ала сөз байласып, есеп шотына түскен 82 200 000 теңге қаржыны

нақты ақшаға айналдыру үшін «Е» ЖШС-нің есепшісі П.-ға тапсырма беру арқылы иемдену мақсатында екі серіктестік арасында шарт болмағанына қарамастан, чек түбіртектеріне қолын қойып, барлығы 39 875 000 теңгені шығысқа жатқызып, О.-ға қолма-қол берген. Қалған 42 676 000 теңге қаржыны жеке және заңды тұлғаларға қандай да бір шарт жасалмаса да, ақша қаражаттарын заңсыз аударып, О.-ның бөтен мүлікті иеленіп алуына және ысырап етуіне көмектескен.

Сонымен қатар, 2012 жылғы 15 наурыз бен 2012 жылғы 31 желтоқсан аралығында «Е» ЖШС-ға құжаттық салықтық тексеру барысында осы серіктестіктің директоры қызметін атқарған Ә. салық комитетіне табыстары туралы декларациясын тапсыру кезінде салық және бюджетке төленетін міндетті төлемдерді жасыру жолымен ұйымдарға салынатын салықты төлеуден жалтару мақсатында шығыстары туралы көрінеу бұрмаланған деректер енгізіп, мемлекетке барлығы 38 674 699 теңге салықты төлеуден жалтарған қылмыстық әрекеті өз дәлелін тапқан.

Сот-тауартанулық сараптама қорытындылары бойынша, «Б» ЖШС-де сақтауда тұрған құрылыс заттарының жалпы нарықтық құны 42 340 805 теңге сомасында, ал сот құрылыс техникалық – тауартану сараптамасы бойынша «Ш» ЖШС-нің «Х» уран өндіру кенішіне уран өнімдерін цехқа жеткізу үшін құбырлар орнату жұмыстарының құны 6 181 903 теңге құрағаны анықталған.

Осы мән-жайларға байланысты бірінші сатыдағы сот № 267 шарт бойынша 48 522 708 теңге жұмсалғандықтан, оны «Б» ЖШС-не аударылған 85 400 000 теңгеден шегеріп, О. мен Ә.-нің қылмыстық әрекеттерінен «Ш» ЖШС-не жалпы 44 689 292 теңге аса ірі мөлшерде залал келтірген деп дұрыс қорытындыға келген.

Істегі дәлелдемелерді салыстыра отырып, қадағалаушы сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот ҚІЖК-нің 410-бабында көрсетілген өкілеттіктерін толық қолданбай, яғни істегі дәлелдемелерге заңға сәйкес баға бермей, сотталғандардың келтірген залал мөлшерін 23 886 185 теңгеге негізсіз төмендеткен деп есептейді. Апелляциялық соттың бұл қаулысын кассациялық сатыдағы сот күшінде қалдырған.

Келтірілген мән-жайлардың негізінде қадағалаушы сот алқасы апелляциялық және кассациялық сатыдағы соттардың қаулылары заңсыз және негізсіз болғандықтан күші жойылуға жатады деп есептейді.

Сот О.-ның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен, Ә.-ның қылмыстық әрекеттерін ҚК-нің 28-бабы 5-бөлігімен, 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен, 192-1-бабымен, 222-бабының 1-бөлігімен дұрыс саралаған.

Алайда жаза тағайындау кезінде сот ҚК-нің 63-бабының талаптарын бұзып, сотталғандар О. мен Ә. өздерінің кінәларын мойындамағандарын,

ауыр санаттағы қылмысты жасап, одан келтірілген залалды өтемегендерін, белсенді әрекеттерін назарға алмай, оларға негізсіз шартты жаза тағайындаған.

Істің мұндай тұрғысында, қадағалаушы сот алқасы сот үкімінің О. мен Ә.-ға тағайындалған бас бостандықтарынан айыру жазасын ҚК-нің 63-бабын қолданып, шартты деп таныған бөлігінің күші жойылуға жатады деп есептейді.

Сотталғандар О. және Ә.-ға қатысты апелляциялық және кассациялық сот алқаларының күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың үкімі өзгертілді.

Үкімнің ҚК-нің 63-бабын қолданып, сотталғандар О.-ға, Ә.-ға тағайындалған жазаны шартты деп тану туралы бөлігінің күші жойылды.

Сотталған О.-ны ҚК-нің 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен 7 жылға бас бостандығынан айыруға.

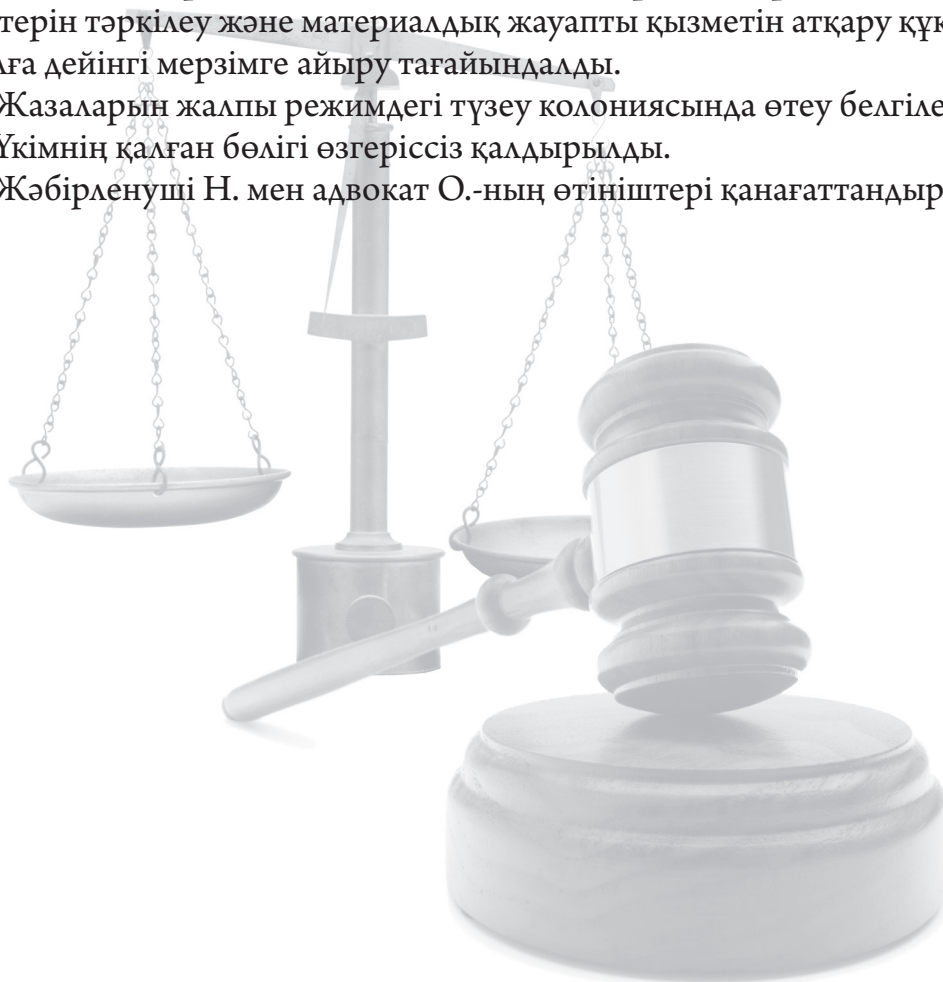
Сотталған Ә.-ны ҚК-нің 28-бабының 5-бөлігі, 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен, 192-1-бабымен, 222-бабының 1-бөлігімен, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес, 7 жылға бас бостандығынан айыруға сотталды деп есептелді.

Сотталғандар О. мен Ә.-ға қосымша жаза ретінде әрқайсысының жеке мүліктерін тәркілеу және материалдық жауапты қызметін атқару құқығынан 3 жылға дейінгі мерзімге айыру тағайындалды.

Жазаларын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеу белгіленді.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Жәбірленуші Н. мен адвокат О.-ның өтініштері қанағаттандырылды.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Правильно установив
фактические обстоятельства дела,
суд дал неверную правовую оценку действиям
осужденного, и ошибочная квалификация его деяния повлекла
необоснованное назначение более суровой меры наказания**

постановление № 2уп-121-14

(извлечение)

Приговором Сарканского районного суда Алматинской области от 22 февраля 2013 года:

Д., осужден по части первой статьи 176 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) К к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с пунктом «а» части второй статьи 13 УК в действиях Д. признан опасный рецидив преступлений.

Срок наказания исчислен с 22 февраля 2013 года.

Д. признан виновным в том, что он, являясь материально-ответственным лицом, похитил и присвоил с целью личной наживы и обогащения вверенное ему имущество (скотопоголовье) стоимостью 300 000 тенге.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий приговор суда оставлен без изменения.

По протесту прокурора в интересах Д. дело было повторно рассмотрено в кассационной инстанции.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 16 сентября 2014 года вынесенные судебные акты были изменены. По части первой статьи 176 УК назначенное Д. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года снижено до 1 года 6 месяцев, из приговора суда исключено признание неоднократности преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание. В остальной части приговор и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения. Кассационный протест удовлетворен.

Изучив в порядке надзора материалы уголовного дела, надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики

Казахстан отменила постановление кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 22 мая 2013 года в отношении Д. по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Д. по устной договоренности работал скотником у Р. без заключения трудового договора и договора о материальной ответственности. 30 января 2013 года Д. в отсутствие Р., оседлав его лошадь, выехал в село К. Алакольского района Алматинской области, где продал лошадь О.

Д. подтвердил суду, что лошадь Р. он взял без его разрешения.

Судом не учтены требования статьи 176 УК о том, что предметом вверенного имущества является имущество, которое находится в правомерном владении субъекта преступления, владение должно быть связано с осуществлением виновным в отношении имущества правомочий по управлению, распоряжению, доставке или хранению, правомочия в отношении похищаемого имущества у лица могут возникать в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения со стороны собственника или владельца имущества. Чтобы признать имущество вверенным, мало установить, что он является его фактическим обладателем, необходимо, чтобы субъект на определенном правовом основании владел этим имуществом, осуществляя в отношении его соответствующие правомочия.

Выводы судебных инстанций о том, что лошадь была вверена Д. и находилась в его правомерном владении, ничем не подтверждены. Наличие определенных правовых оснований владения этим имуществом и осуществления в отношении него соответствующих правомочий у Д. из имеющихся в деле доказательств не усматриваются. Другие обстоятельства дела относительно специальных полномочий Д. по отношению к похищенному имуществу, судом не выяснялись.

В связи с тем, что судом дана неверная правовая оценка действия Д., переквалифицированы на часть первую статьи 175 УК, как совершение тайного хищения чужого имущества.

При назначении осужденному наказания, надзорная судебная коллегия учла требования статьи 52 и части шестой статьи 53 УК, характер и степень общественной опасности совершенного деяния, его личность, смягчающие ответственность и наказание обстоятельства.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 части второй статьи 459, статьями 467 и 468 УПК, надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила постановление кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 22 мая 2013 года в отношении Д.

Приговор Сарканского районного суда Алматинской области от 22 февраля 2013 года, постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 15 апреля 2013 года и постановление кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 16 сентября 2014 года в отношении Д. изменены.

Действия Д. переквалифицированы с части первой статьи 176 УК на часть первую статьи 175 УК, по которой назначено наказание в виде 1 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

**Вывод суда в части отсрочки исполнения
наказания в виде лишения свободы и определения
размера компенсации морального вреда признан необоснованным**

постановление № 2уп-123-14

(извлечение)

Приговором Казыбекбийского районного суда города Караганды от 10 января 2014 года:

Х., осуждена по части второй статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) УК к 2 годам лишения свободы, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 3 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В соответствии с частью первой статьи 72 УК Х., воспитывающей малолетнего ребенка, отсрочено исполнение наказания до 4 лет, но не более чем до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, то есть до 3 октября 2017 года.

Взысканы с Х. в пользу потерпевшей А.: 1 000 000 тенге в качестве компенсации морального вреда, 572 621 тенге – материального ущерба, 157 262 тенге – расходов на оплату юридической помощи, а также 6 652 тенге – государственной пошлины в доход государства.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий приговор оставлен без изменения.

Приговором суда Х. признана виновной в том, что 22 сентября 2012 года около 16.30 часов, управляя на территории гимназии № 93 автомашиной «BMW-528» с государственным номером М4..., принадлежащей Е. на основании доверенности, при совершении маневра задним ходом, нарушив требования подпунктов 8.1 и 8.13 Правил дорожного движения, совершила наезд на пешеходов А. и С.

В результате ДТП А. получила тяжкие телесные повреждения, от которых 6 октября 2012 г. скончалась в клинике имени Макажанова г.Караганды.

Исследовав материалы уголовного дела по ходатайству адвоката осужденной, надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила вынесенные по делу судебные акты по следующим основаниям.

Вина Х. во вмененном ей преступлении установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, и в ходатайстве не оспаривается. Действиям Х. дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем, нельзя признать обоснованным приговор суда в части отсрочки исполнения наказания в порядке части первой статьи 72 УК и определения размера компенсации морального вреда.

Согласно статье 52 УК при назначении наказания суды должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

В соответствии с пунктом 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» от 30 апреля 1999 года № 1, при определении степени общественной опасности совершенного преступления судам следует исходить как из требований статьи 10 УК, регламентирующей порядок определения тяжести преступлений, так и из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние.

При назначении наказания судом не принято во внимание мнение потерпевшей стороны, не простившей Х. и настаивающей на том, чтобы в отношении Х. было назначено строжайшее наказание в связи с тем, что вследствие ДТП, виновником которого она является, причинен тяжкий вред здоровью, в последующем повлекший смерть А.

Таким образом, отсрочив исполнение наказания осужденной в виде лишения свободы в порядке, предусмотренном частью первой статьи 72 УК, суд первой инстанции не в полной мере учел тяжесть наступивших последствий и конкретные обстоятельства дела.

Кроме того, Х. на протяжении более полутора лет с момента возбуждения дела и до вынесения приговора не предприняла мер по возмещению причиненного ущерба.

В ходе судебного заседания Х. гражданский иск признала частично и выразила свое согласие возмещать его в разумных пределах и по мере возможности.

Согласно заявлению Х. судебному исполнителю даже частично удовлетворенную сумму морального вреда в размере одного миллиона тенге она намерена выплачивать по 20 000 тенге в месяц, то есть на протяжении 4-х лет.

В соответствии с пунктом 6 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 21 июня 2001 года № 3, размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

Размер компенсации морального вреда, взысканный судом первой инстанции, может быть пересмотрен в надзорном порядке, если этот размер не соответствует указанным выше требованиям.

Надзорная судебная коллегия посчитала, что размер компенсации морального вреда подлежит увеличению до 3 000 000 тенге, поскольку суд недостаточно учел степень нравственных и физических страданий, причиненных потерпевшей С., исходя из обстоятельств совершенного ДТП, в результате которого она потеряла мать.

Судебные акты, вынесенные в отношении Х., изменены с отменой отсрочки исполнения приговора с применением части первой статьи 72 УК в отношении Х. и увеличением компенсации морального вреда, взысканного с Х. в пользу потерпевшей С. до 3 000 000 тенге.

В остальной части судебные акты в отношении Х. оставлены без изменения.

**Не является преступлением
действие или бездействие, хотя формально
и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу
малозначительности не представляющее общественной опасности**

постановление № 2уп-129-14

(извлечение)

Приговором районного суда № 2 Алматинского района г.Астаны от 19 ноября 2013 года:

М. осужден по части второй статьи 307 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы, по части первой статьи 314 УК к 1 году лишения свободы, на основании части второй статьи 58 УК окончательно к 2 годам лишения свободы.

На основании статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда г.Астаны от 21 февраля 2014 года приговор суда отменен с прекращением производства по уголовному делу в части осуждения М. по части второй статьи 307 УК.

Приговором апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда г.Астаны от 21 февраля 2014 года М. признан невиновным по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 314 УК и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда г.Астаны от 24 апреля 2014 года постановление и приговор апелляционной инстанции от 21 февраля 2014 года отменены, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционную судебную коллегию по уголовным делам суда города Астаны.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда города Астаны от 1 июля 2014 года приговор районного суда № 2 Алматинского района г.Астаны от 19 ноября 2014 года в отношении М. изменен:

- в части осуждения М. по части второй статьи 307 УК отменено и дело в этой части производством прекращено;
- отменено применение части второй статьи 58 УК.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны от 7 августа 2014 года приговор суда первой инстанции и постановление

апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда города Астаны от 1 июля 2014 года оставлены без изменений.

Судом М. признан виновным в совершении служебного подлога, то есть внесение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенное с целью извлечения выгод и преимуществ для других лиц и организаций и нанесении вреда организации.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила состоявшиеся судебные акты в отношении М. по следующим основаниям.

По смыслу закона, уголовная ответственность по статье 314 УК наступает за внесение лицом в официальные документы заведомо ложных сведений в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо организаций. Вместе с тем, судами при рассмотрении данного уголовного дела оставлено без внимания то обстоятельство, что не всякое нарушение влечет за собой уголовную ответственность по статье 314 УК, а лишь совершенное с прямым умыслом. Наличие каких-либо других целей при совершении действий, предусмотренных статьей 314 УК, исключает уголовную ответственность за служебный подлог.

В данном случае, для того чтобы признать действия М. общественно опасными, необходимо установить, что они были совершены с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо для какой-либо организации.

Согласно договору между ГУ «Ц» при Управлении культуры в лице ее директора М. и ТОО «А» в лице директора Н., ТОО обязалось произвести текущий ремонт окон библиотеки, ГУ – произвести оплату согласно плану финансирования и по факту услуг.

Из показаний свидетелей Х., Г., А. и Б., данных ими в ходе судебного заседания следует, что М. 25 июля 2012 года был подписан акт на невыполненные работы, указанных в договоре от 19 июля 2012 года на сумму 1 397 000 тенге. Акт был подписан заранее, в связи с выходом М. в очередной отпуск, чтобы во время этого отпуска его не искали для подписания акта. По условиям договора Н. обязался в срок до 31 июля 2012 года произвести работы по замене пластиковых окон в ГУ. После возвращения из отпуска М. узнав, что окна еще не заменены и работа не выполнена, стал принимать меры по возвращению денежных средств с Н.

М. звонил несколько раз Н., однако телефон последнего не отвечал.

7 сентября 2012 года Н. были перечислены на расчетный счет ГУ 10 000 тенге, при разговоре по телефону Н. также обещал, что он ищет рабочих и в скором времени выполнит работу. После чего по указанию

М. его заместитель Г. 20 февраля 2013 года написала заявление в РОВД Алматинского района, об оказании помощи для выполнения условий договора Н.

В ноябре Н. перечислил в ГУ 440 000 тенге, о чем 9 ноября 2012 года направил гарантийное письмо, в котором принес извинения и обязался погасить оставшуюся задолженность.

Вместе с тем, материалами уголовного дела установлено, что М. 13 февраля 2013 года обратился с исковым заявлением в экономический суд о взыскании с ТОО «А» в лице Н. 1 397 000 тенге. В ходе рассмотрения гражданского дела по указанному исковому заявлению, Н. был добровольно возвращен причиненный им ущерб в размере 1 387 900 тенге. Оставшиеся 10 000 тенге взысканы решением суда от 1 апреля 2013 года.

Из копий заявлений Г., адресованных начальнику УВД района Алматы г.Астаны от 16 октября 2012 года, усматривается, что ГУ «Ц» просит обеспечить явку директора ТОО «А» Н. в библиотеку для исполнения возложенных на него обязательств по договору.

Постановлением следователя от 18 октября 2012 года в возбуждении уголовного дела в отношении Н. было отказано за отсутствием в его действиях состава преступления.

Из вышеуказанных обстоятельств следует, что после принятых мер со стороны М. 1 397 000 тенге, похищенные директором ТОО «А» Н. возвращены полностью ГУ «Ц» 26 февраля 2013 года. Уголовное дело в отношении М. было возбуждено 27 февраля 2013 года.

Доказательств того, что М. имел какую-либо корыстную заинтересованность при подписании акта, не имеется. Перечисленные деньги за невыполненные работы Н. добровольно возвращены ГУ в полном объеме до возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции установлено, что Н., злоупотребляя доверием директора ГУ М., похитил денежные средства путем обмана, оставлено без должного внимания то обстоятельство, что М. доверившись обещаниям Н., находясь в состоянии заблуждения, добровольно перевел денежные средства на счет ТОО.

Так как, судом достоверно установлено, что Н., имея корыстный мотив, обманным путем, нарушая условия конкурса по государственным закупкам, для осуществления своего преступного умысла, умышленно предлагая самую низкую цену по выполнению объема работ, незаконно выиграл тендер.

При этом Н. утверждал, что он регулярно участвует в тендерах и у него есть опыт работы.

На основании акта выполненных работ от 31 июля 2012 года на расчетный счет ТОО «А» 2 августа 2012 года поступили 1 397 900 тенге.

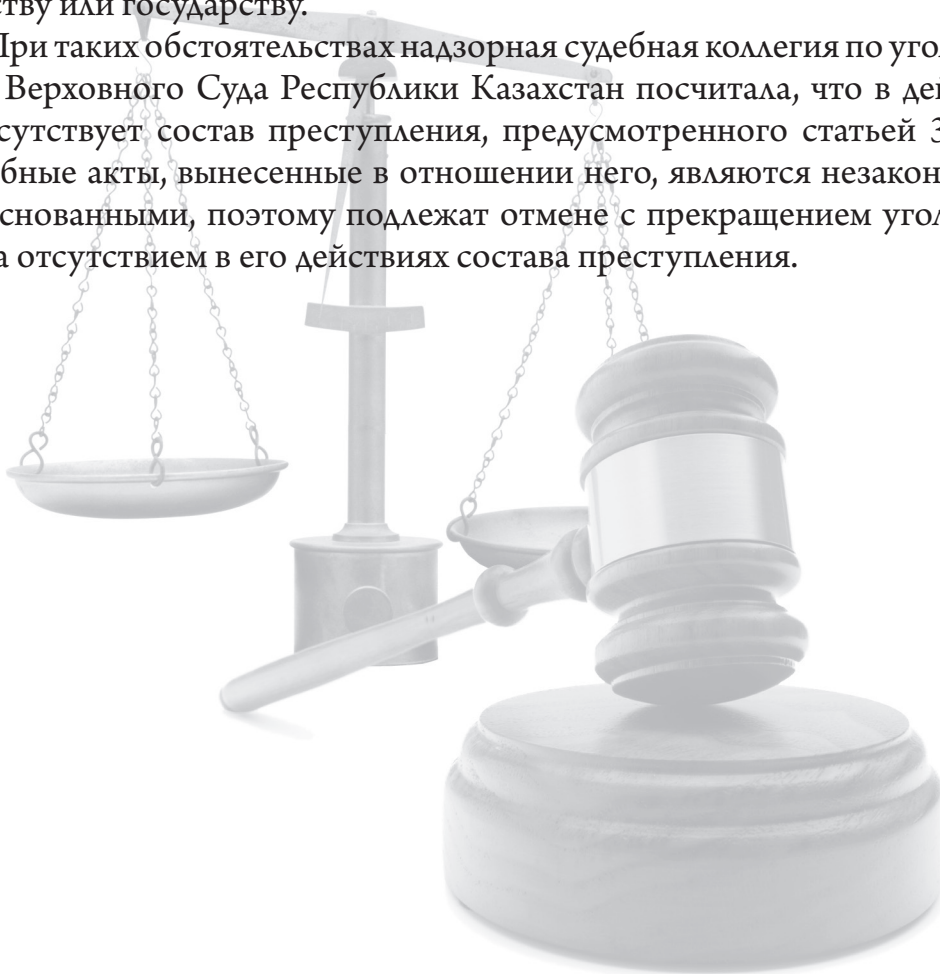

Указанные денежные средства без фактического выполнения условий договора были сняты со счета в полном объеме Н. и использованы по своему усмотрению. Таким образом, Н. путем обмана и злоупотребления доверием похитил денежные средства в крупном размере, за что привлечен к уголовной ответственности по пункту «б» части третьей статьи 177 УК.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что указанные условия договора по существу не были выполнены ТОО, а М., доверившись Н., подписал акт выполненных работ. Однако действия М. при отсутствии цели, направленной на извлечение выгоды и преимущества для себя и других лиц, нанесения вреда государству, по степени общественной опасности не могут быть признаны преступлением и за их совершение М. может быть наказан лишь в дисциплинарном порядке. Фактически в действиях М. усматривается нарушение финансовой дисциплины.

Согласно части второй статьи 9 УК не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

При таких обстоятельствах надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан посчитала, что в действиях М. отсутствует состав преступления, предусмотренного статьей 314 УК, и судебные акты, вынесенные в отношении него, являются незаконными и необоснованными, поэтому подлежат отмене с прекращением уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

**О практике
рассмотрения гражданских дел о принудительном
выселении из жилища, в том числе на предмет соблюдения
международных стандартов обеспечения права на достаточное
жилье и непосредственного применения конституционных норм**

Целью обобщения является изучение практики рассмотрения гражданских дел о принудительном выселении из жилища, в том числе на предмет соблюдения международных стандартов обеспечения права на достаточное жилье и непосредственного применения конституционных норм, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

На изучение из областных судов поступило более пятисот гражданских дел, связанных с требованиями о выселении из жилого помещения по различным основаниям.

**Международные стандарты
обеспечения права на достаточное жилье**

Всеобщей декларацией прав человека 1948 года и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года достаточное жилище установлено в качестве части права на достаточный жизненный уровень, в том числе принципы неприкосновенности жилища и невмешательства в частную жизнь.

Право на достаточное жилище гарантировано многими странами мира, в том числе путем закрепления в конституционных нормах. Основные законы государств излагают общую обязанность государства обеспечивать всем гражданам достаточное жилище и достаточные жизненные условия.

Согласно Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, где защищается право граждан на жилище и создаются все условия для обеспечения граждан жильем. Не допускается лишение жилища иначе, как по решению суда (статья 25). Ограничение жилищных прав допустимо лишь на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данная норма Конституции согласуется с нормами Всеобщей декларации прав человека (статья 17) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 17), провозглашающих непозволительность произвольного лишения своего имущества.

Названные международные нормативные акты ратифицированы Законами Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года и от 28 ноября 2005 года, в связи с чем также, как и иные нормы законов, являются составной частью действующего права в Республике Казахстан.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международных договоров Верховным Судом Республики Казахстан принято нормативное постановление от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан».

На Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ принят Модельный Закон «О праве собственности и его защите» (17 мая 2012 года № 37-9).

Законом регулируется пресечение возможного в будущем нарушения права собственности при наличии оснований предполагать явную угрозу совершения такого нарушения или повторения ранее имевшего место нарушения.

Анализ законодательства о жилищных отношениях стран СНГ свидетельствует о том, что в странах содружества, кроме Республики Казахстан и Армении, жилищные отношения регулируются Жилищным Кодексом, в котором охватывается более широкий спектр вопросов.

Так, Жилищный кодекс Российской Федерации (статья 35) более конкретно регламентирует основания выселения, поскольку в норме предусмотрено выселение, освобождение жилого помещения (прекращение пользования им) по основаниям, предусмотренным: 1) Кодексом; 2) другими федеральными законами; 3) договором; 4) на основании решения суда. Также предусмотрено, что если гражданин в срок, установленный собственником, не освобождает жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда. Таким образом, Кодекс охватывает жилищные споры не только в отношении жилых помещений государственного жилого фонда, но и в отношении частных жилых помещений.

В Жилищном Кодексе Республики Беларусь основаниям выселения отведена Глава (13) из 11 статей, в которой подробно регламентированы основания выселения, в том числе из частных жилых помещений и помещений, являющихся предметом залога в банке.

В Жилищном Кодексе Кыргызской Республики (статья 48) основаниями выселения установлены три случая: 1) лицо самоуправно занимает жилое помещение; 2) проживает в жилом помещении, грозящем обвалом; 3) проживает в жилом помещении, не пригодном для проживания в результате действий непреодолимой силы. Случаи выселения с предоставлением другого жилья предусмотрены в той же статье.

В Жилищном Кодексе Республики Узбекистан предусмотрена самостоятельная норма, регулирующая основания выселения военнослужащих (статья 73).

В Жилищном Кодексе Туркменистана предусмотрено выселение с предоставлением другого жилья в отношении рабочих и служащих, уволенных по собственному желанию за нарушение трудовой дисциплины, за совершение преступления из организаций важнейших отраслей экономики, перечень которых утвержден Кабинетом Министров Туркменистана.

О применении норм Конституции

Право на судебную защиту граждан гарантировано статьей 13 Конституции. Граждане вправе обращаться за защитой своих прав и свобод, в том числе и в отношении защиты права в сфере жилищных отношений. В свою очередь, неприкосновенность жилища и недопущение лишения жилища, иначе как по решению суда, также гарантируется Основным законом страны (пункт 1 статьи 25).

Конституцией утверждено, что в Республике Казахстан создаются условия для обеспечения граждан жильем. Названным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, оно предоставляется за доступную плату из государственных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Указанная норма провозглашает укрепление стабильного, постоянного пользования жильем, независимо от категории жилищного фонда; улучшение условий проживания во всех категориях жилищного фонда; обеспечение уровня проживания, достойного цивилизованного человека, на обеспеченность гражданина постоянным жилищем, его неприкосновенности, недопустимости лишения жилища без законных оснований.

Анализ показал, что международные стандарты обеспечения права на достаточное жилье и непосредственное применение конституционных норм судами соблюдаются.

Безусловное и надлежащее обеспечение верховенства и прямого действия Основного закона, неуклонное соблюдение материальных и процессуальных предписаний является неременным требованием для всех государственных институтов, в том числе и судов.

Поэтому судебная защита прав, свобод и законных интересов не должна ограничиваться лишь рассмотрением дел по существу, суды вправе обращать внимание на вопросы относительно коллизий, пробелов в законодательстве, нормы которых прямо противоречат

нормам Конституции. В таком случае суды реагируют на ущемление, ограничение конституционных прав граждан посредством обращения в Конституционный Совет.

В соответствии со статьей 78 Конституции для обращения судов в Конституционный Совет о признании неконституционным акта обязательным условием является наличие дела в производстве.

За последние годы Конституционным Советом рассмотрено несколько таких представлений судов.

Так, Конституционным Советом рассмотрено обращение районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды о признании неконституционным пункта 1 статьи 44 Закона от 26 июля 2007 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», как противоречащего пункту 3 статьи 76 Конституции об обязательной силе судебных актов.

Поводом для обращения в Конституционный Совет послужило гражданское дело об оспаривании отказа регистрирующего органа в государственной регистрации права на долю в квартире, установленную вступившим в законную силу решением суда, в связи с наличием обременений, которые исключают государственную регистрацию права или иного объекта государственной регистрации.

Нормативным постановлением Конституционного Совета от 7 декабря 2011 года № 5 данная норма Закона признана соответствующей Конституции. Вместе с тем рекомендовано Правительству рассмотреть вопрос об инициировании изменений в Закон в целях приведения его в соответствие с правовыми позициями, изложенными в данном постановлении.

В результате Законом от 27 апреля 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий и норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений» пункт 1 статьи 44 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» дополнен нормой, предусматривающей, что регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации прав, установленных решением суда, за исключением наличия обременения, возникшего на основании судебного акта.

Также Конституционным Советом рассмотрено представление Карагандинского областного суда о признании неконституционным пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса (далее – ГК).

Поводом для обращения в Конституционный Совет послужило гражданское дело о продаже недвижимого имущества с публичных торгов, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение районного

суда № 2 Казыбекбийского района г. Караганды от 25 февраля 2014 года, которым отказано в удовлетворении иска. В связи с тем, что между долевыми собственниками не достигнуто соглашение по разделу жилого дома путем выкупа доли, истцом поставлен вопрос о принудительной продаже имущества с публичных торгов со ссылкой на положения пункта 6 статьи 218 ГК, согласно которому при явной нецелесообразности проводить раздел общего имущества либо выдел доли из него по правилам, изложенным в пунктах 3-5 настоящей статьи, суд вправе принять решение о продаже имущества с публичных торгов с последующим распределением вырученной суммы между участниками общей собственности соразмерно их долям.

Нормативным постановлением Конституционного Совета от 11 июня 2014 года № 2 данная норма ГК признана соответствующей Конституции, однако рекомендовано Правительству рассмотреть вопрос об инициировании изменений в Гражданский кодекс (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ в целях приведения его в соответствие с правовыми позициями, изложенными в данном постановлении.

Таким образом, судами обеспечивается неукоснительное соблюдение норм Основного закона, выявление в результате рассмотрения дел пробелов в законодательстве и принятие мер, направленных на их устранение путем инициирования вопросов о внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты.

Нормативная правовая база

В Республике Казахстан при рассмотрении споров о выселении судами применяются нормы Конституции, ГК и Закона «О жилищных отношениях», Земельный кодекс, законы «Об ипотеке недвижимого имущества» и «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», а также нормативные постановления Верховного Суда (от 18 июля 1997 года № 9 «О практике применения законодательства по приватизации гражданами жилых помещений», от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником», от 9 июля 1999 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище», от 16 июля 2007 года № 5, «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» и от 25 декабря 2006 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд» и другие).

О количестве рассмотренных дел

Поскольку специальный учет дел обобщаемой категории официальной статистикой не предусмотрен, использованы сведения, представленные областными судами.

Так, в 2010 году всего окончено 2576 дел о выселении, что составляет 0,5 % от общего количества оконченных (472 613), из них с вынесением решения окончено 1 619 или 63 % дел от количества оконченных (2 576). По 1 416 делам или 87 % иски удовлетворены, в удовлетворении 203 (13 %) исковых заявлений отказано.

За 2011 год по спорам о выселении окончено 3 244 дела, что составляет 0,7 % от общего количества (484 425), с вынесением решения окончено 2 212 или 68 % дел от количества оконченных (3 244). Из них по 1 950 (88 %) делам иски удовлетворены, в удовлетворении 262 (12 %) исковых заявлений отказано.

В 2012 году всего по спорам о выселении окончено 3 618 дел, что составляет 0,7 % от общего количества (505 997), с вынесением решения окончено 2 409 или 67 % дел от количества оконченных (3 618). Из них по 2 133 (89 %) делам иски удовлетворены, в удовлетворении 276 (11 %) исковых заявлений отказано.

В 2013 году всего по спорам о выселении окончено 3 353 дела, что составляет 0,6 % от общего количества (558 887), с вынесением решения окончено 2 275 или 68 % дел от количества оконченных (3 353). Из них по 2 017 (89 %) делам иски удовлетворены, в удовлетворении 258 (11 %) исковых заявлений отказано.

За первое полугодие 2014 года всего окончено 1 728 дел, что составляет 0,6 % от общего количества (296 533), с вынесением решения окончено 1 081 или 63 % дел от количества оконченных (1 728). Из них по 944 (87 %) делам иски удовлетворены, в удовлетворении 137 (13 %) исковых заявлений отказано.

Таким образом, за последние пять лет количество рассмотренных судами дел о выселении является незначительным и составляет в среднем менее 1 % от общего количества рассмотренных гражданских дел. По оконченным делам удовлетворено более 85 % требований.

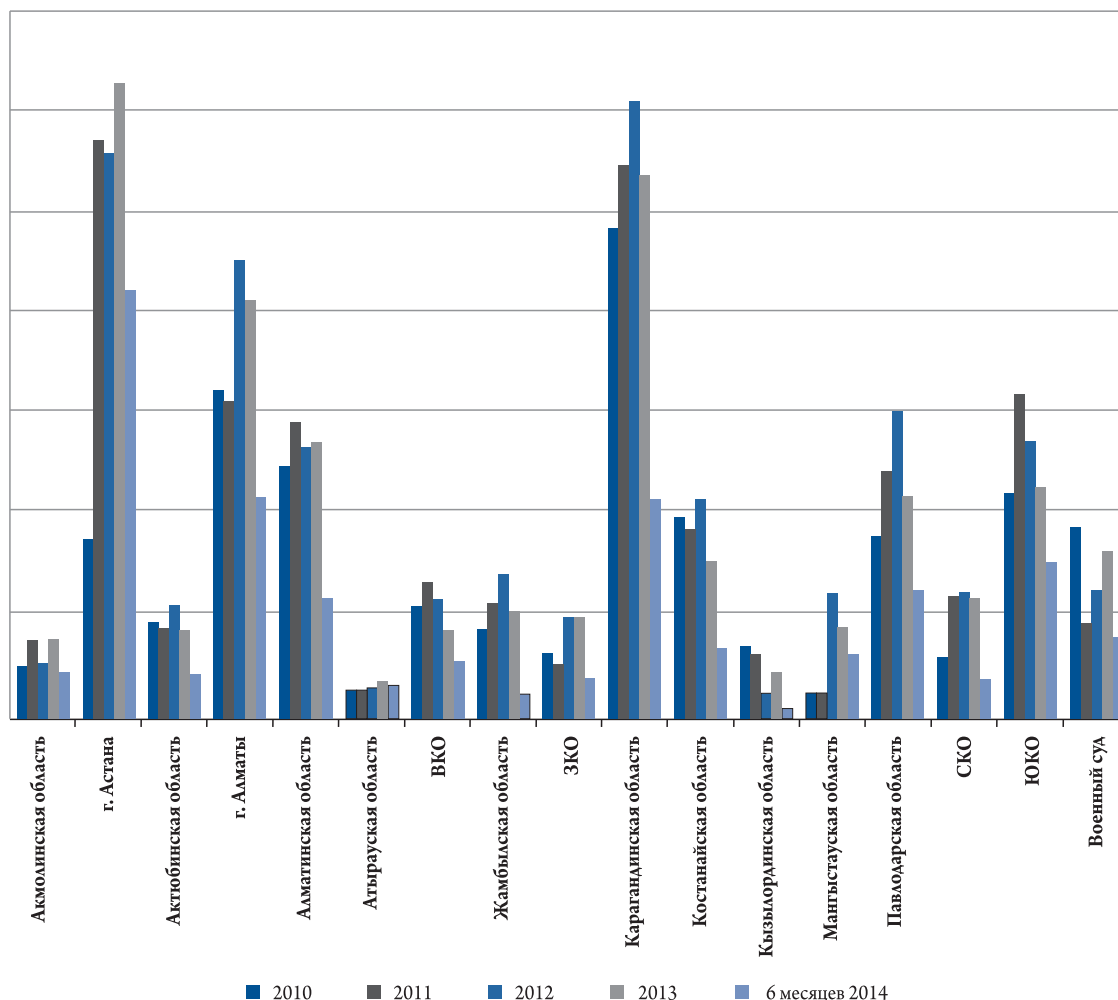
Наибольшее количество дел анализируемой категории окончено судами города Астаны (до 25 %), Карагандинской области (до 19 %), города Алматы (до 13 %).

Меньше, чем в других регионах, эти дела рассматриваются судами Атырауской (1 %), Кызылординской (1 %), Жамбылской (1 %) областей.

Из общего количества по искам прокуроров рассмотрено менее 1 % дел (0,6 %, 0,4 %, 0,3 % и 0,6 % соответственно по годам). Лишь за шесть

месяцев 2014 года – 1,4 %. При этом, наибольшее количество дел по искам прокуроров рассмотрено в судах Атырауской области – 17.

О качестве отправления правосудия

За 2010 год по делам указанной категории из 1 619 оконченных с вынесением решения отменено: в апелляционном порядке 56 или 3 % решений судов первой инстанции, в кассационном порядке 5 или 0,3 %, в порядке надзора 8 или 0,5 %.

В 2011 году из 2 212 оконченных с вынесением решения отменено: в апелляционном порядке 48 или 2 % решений судов первой инстанции, в кассационном порядке 21 или 1 %, в порядке надзора 9 или 0,4 %.

За 2012 год из 2 409 оконченных с вынесением решения отменено: в апелляционном порядке 44 или 2 % решений судов первой инстанции, в кассационном порядке 23 или 1 %, в порядке надзора 11 или 0,4 %.

В 2013 году из 2 275 оконченных с вынесением решения отменено: в апелляционном порядке 46 или 2 % решений судов первой инстанции, в кассационном порядке 22 или 1 %, в порядке надзора 4 или 0,2 %.

За первое полугодие 2014 года из 1 081 окончено с вынесением решения отменено: в апелляционном порядке 33 или 3 % решений судов первой инстанции, в кассационном порядке 11 или 1 %, в порядке надзора 2 или 0,2 %.

Таким образом, в среднем 98 % принятых по анализируемой категории дел решений судов первой инстанции признаны законными и обоснованными. Показатель отмен решений за период с 2010 по 2013 годы в апелляционном порядке снизился на 1 %, в кассационном порядке возрос до 1 % и в надзорном порядке – снижен до 0,4 %.

При этом в 2010 году наибольшее количество отмененных судебных актов допущено в судах Актюбинской (9 %) и Павлодарской областей (7 %) в апелляционном порядке, в 2011 году – в судах Акмолинской области (12 %) в апелляционном порядке, в 2012 году – в судах Южно-Казахстанской области (по 6 %) в апелляционном и надзорном порядках, в 2013 году в апелляционном порядке в судах Акмолинской (8 %) и Южно-Казахстанской областей (8 %). За 6 месяцев 2014 года в судах Кызылординской (75 %) и Южно-Казахстанской (23 %) областей.

Основные принципы, формы и порядок реализации прав граждан на жилище определены в Законе «О жилищных отношениях» (далее – Закон).

Выселение из жилища членов семьи собственника и других жильцов допускается согласно нормам статьи 30 Закона в результате прекращения права собственности.

Согласно статье 67 Закона жилища из коммунального жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, предоставляются в пользование нуждающимся в жилье гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим в данном населенном пункте.

Разрешение требования о выселении с предоставлением другого жилья предусмотрено в отношении жилья из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде.

Исчерпывающий перечень оснований выселения без предоставления другого жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, регламентирован статьей 107 Закона.

Выселение нанимателя (поднанимателя), членов его семьи или других совместно проживающих с ним лиц без предоставления другого жилища допускается в случаях, если:

- 1) они систематически разрушают или портят жилище;
- 2) они используют жилище с нарушением требований статьи 4 настоящего Закона;
- 3) они систематическим нарушением правил общежития делают невозможным для других проживание с ними в одном помещении или в одном жилом доме;
- 4) они без уважительных причин уклоняются в течение шести месяцев подряд от внесения платы за пользование жилищем;
- 5) лица лишены родительских прав и их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным;
- 6) лицо самоуправно заняло жилище;
- 7) договор найма (поднайма) жилища был признан недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 108 настоящего Закона;
- 8) они приобрели иное жилище на праве собственности, независимо от его места нахождения;
- 9) возникли основания, предусмотренные статьями 111 (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 101, пунктом 2 статьи 109 и 114 настоящего Закона).

Данный перечень оснований является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию.

Однако при применении этой нормы судами допускаются нарушения.

Так, решением Семейного городского суда Восточно-Казахстанской области от 28 октября 2010 года, оставленного без изменения постановлением апелляционной инстанции Восточно-Казахстанского областного суда от 14 декабря 2010 года, удовлетворен иск ГУ «Отдел финансов г. Семей» о выселении ответчика И. с членами семьи без предоставления другого жилья.

Постановлением кассационной судебной коллегии решение суда изменено. В части выселения И. совместно с членами семьи из спорной квартиры без предоставления другого жилища отменено с вынесением в этой части нового решения о выселении с предоставлением иного жилища, поскольку установлено, что ответчик проживала в квартире на основании договора найма от 6 мая 2004 года и судом этот договор не признан недействительным.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанции ответчик необоснованно выселена с членами семьи без предоставления другого жилья.

В соответствии со статьей 111 Закона работники, прекратившие трудовые отношения, в связи с которыми им предоставлялось служебное

жилище, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 109 этого Закона, подлежат выселению со всеми проживающими с ними лицами без предоставления другого жилого помещения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 109 Закона одним из случаев, исключающих выселение без предоставления другого жилища, является увольнение работника в связи с болезнью, препятствующей дальнейшей работе. Однако эти нормы не всегда соблюдаются судами.

Так, решением Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 26 декабря 2011 года удовлетворен иск Акима Бурлинского района Западно-Казахстанской области о выселении М. со всеми членами семьи из арендного жилья без предоставления другого жилья, поскольку ответчик, работавший заместителем начальника Бурлинского РОВД переведен на другую работу в системе МВД. Постановлением апелляционной инстанции от 13 февраля 2012 года решение оставлено без изменения.

Однако кассационной судебной коллегией достоверно установлено, что М. был уволен со службы по состоянию здоровья, что явилось основанием для отмены состоявшихся судебных актов с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судами не всегда принимаются во внимание требования пункта 9 Нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником», согласно которому при рассмотрении иска собственника о выселении лица, проживающего в его жилище, суду необходимо проверить основания вселения этого лица в жилище. Если оно вселилось по распоряжению акима, то необходимо привлечь его к участию в деле с разъяснением ему права на предъявление встречного иска к собственнику о прекращении права собственности, по основаниям, предусмотренным в законе.

Так, С. и др. обратились в суд с иском к М. о выселении, мотивируя тем, что согласно договору приватизации от 5 мая 1994 года им принадлежит спорная квартира, в которой на основании временного разрешения проживает М. Ответчиком заявлены встречные иски о признании права собственности на основании приобретательской давности.

Решением Зыряновского районного суда Восточно-Казахстанской области от 1 декабря 2011 года в удовлетворении иска отказано, удовлетворено встречное требование ответчика. Данное решение отменено постановлением апелляционной судебной коллегии областного суда от 31 января 2012 года с вынесением нового решения о выселении

ответчиков из квартиры без предоставления другого жилья. Встречный иск М. оставлен без удовлетворения.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 12 апреля 2012 года постановление апелляционной коллегии отменено с направлением дела на новое рассмотрение в связи с тем, что в нарушение требований пункта 9 вышеназванного Нормативного постановления судами не проверены основания вселения ответчика в жилище. Так, из материалов дела следует, что ответчик вселилась в квартиру на основании разрешения акимата.

При новом рассмотрении решением Зырянского районного суда от 15 мая 2012 года, оставленного без изменения вышестоящими судебными инстанциями, в удовлетворении иска С. и др. к М. о выселении, а также в удовлетворении встречного иска М. к истцам о признании права собственности в силу приобретательной давности отказано. Встречное исковое заявление акима Зырянского района о прекращении права собственности С. и др. на спорную квартиру удовлетворено.

Правовой режим жилищ, приравненных к служебным, регулируется статьей 101 Закона, согласно которой предусмотрено, что выселение лиц, указанных в данной статье, допускается с предоставлением иного жилья по основаниям, предусмотренным главой 14 Закона.

В частности, в соответствии со статьей 104 главы 14 Закона предусмотрено выселение с предоставлением другого жилища из государственного жилищного фонда за исключением случаев, предусмотренных статьей 107, пунктом 1 статьи 108, статьями 111 и 114 Закона.

Так, решением суда города Актобе от 19 октября 2011 года удовлетворен иск: о расторжении договора найма от 12 октября 2000 года, заключенного между городским отделом жилищных пособий и А. в части предоставления квартиры; выселении А. из квартиры со всеми проживающими членами семьи без предоставления другого жилья.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 28 декабря 2011 года данное решение суда изменено в части о выселении А. со всеми проживающими членами семьи без предоставления другого жилья. Вынесено в этой части новое решение о выселении с предоставлением другого благоустроенного жилья и возложением обязанности по его предоставлению на истца в связи с отсутствием предусмотренных статьей 107 Закона оснований, по которым другое жилище из государственного жилищного фонда не предоставляется.

Из этого следует, что судами первой и апелляционной инстанции необоснованно ограничены права ответчика на получение другого жилья.

Судебная практика о выселении из квартир, признанных аварийными и ветхими.

По данной категории дел судами строго соблюдаются конституционные права граждан, поскольку судебными актами на местные исполнительные органы возлагается обязанность предоставить иное жилье в соответствии с требованиями статьи 106 Закона, согласно которой предоставляемое гражданам в связи с выселением из государственного жилищного фонда другое жилище должно отвечать требованиям статей 75 и 76 Закона и не может быть размером меньше ранее занимаемого жилья.

По делам в отношении инвалидов, престарелых, больных сердечно-сосудистыми и другими тяжелыми заболеваниями в соответствии со статьей 76 Закона на местный исполнительный орган возлагается обязанность предоставить жилище из государственного жилищного фонда или жилище, арендованное местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, с учетом их желания на нижних этажах или в жилых домах, имеющих лифты.

Так, решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 30 января 2013 года частично удовлетворен иск акимата города Астаны к А. о принудительном прекращении права собственности на аварийное жилье, выселении из аварийного жилого помещения с предоставлением благоустроенной квартиры. Суд вынес решение о выселении ответчика из аварийного многоквартирного жилого дома с возложением обязанности на акимат города Астаны предоставить ей благоустроенное жилое помещение на нижних этажах или в жилых домах, имеющих лифты.

Решение суда о предоставлении квартиры с перечисленными условиями основано на том, что согласно заключению врачебно-консультационной комиссии от 3 октября 2012 года № 1568 ответчик находится на диспансерном учете у онколога с сентября 2012 года (первичное заболевание с 2000 года), состояние после комбинированного и оперативного лечения.

Решение суда первой инстанции постановлением апелляционной инстанции от 14 марта 2013 года оставлено без изменения. Таким образом, суд в порядке статьи 76 Закона правомерно вынес решение о предоставлении другого благоустроенного жилья ответчику с учетом его состояния здоровья.

Практика рассмотрения дел о выселении граждан по иску собственников брошенных квартир не является единообразной.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конституции пользование собственностью должно одновременно служить общественному благу.

Согласно статье 250 ГК отказ от права собственности не прекращает прав и обязанностей собственника в отношении жилища. Собственник несет бремя его содержания, обязанность по оплате предусмотренных законом коммунальных платежей и налогов. Эти права и обязанности сохраняются до момента приобретения права собственности на это жилище другим лицом.

Совершение собственником действий, свидетельствующих об отказе от права собственности без намерения сохранить какие-либо права на это жилище, влечет прекращение права собственности только на основании вступившего в законную силу решения суда о приобретении права собственности на данное жилище другим лицом (пункт 4 Нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником»).

10 января 2014 года К. обратился в суд с иском к Д., ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог района Шал акына» о выселении из квартиры, принадлежащей ему на праве собственности. В 1996 году, закрыв квартиру, он переехал в частный дом. В настоящее время в его квартире проживает Д., которого вселил ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог района Шал акына».

Привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица аким района Шал акына предъявил к К. встречный иск о прекращении за ним права собственности на спорную квартиру, признании ее бесхозяйной, признании права коммунальной собственности на квартиру, ссылаясь на то, что К. приобрел данную квартиру по договору купли-продажи 28 декабря 1994 года. До октября 2013 года право собственности на нее не регистрировал, оставил квартиру, переехав с семьей в другой дом. Более 17 лет обязанности собственника в отношении данной квартиры не выполнял, бремя ее содержания не нес, квартира в многоквартирном доме пришла в негодность, находилась в аварийном состоянии. В целях сохранения жилого фонда в 2006 году местным исполнительным органом был осуществлен ремонт брошенных квартир, в том числе и квартиры К., так как она была расположена в многоквартирном доме, который мог пострадать от разрушения. После ремонта квартира по договору найма была предоставлена молодому специалисту Д.

С 2003 года квартира как бесхозяйная была поставлена на учет в РГП «Центр по недвижимости». За эти годы К. мер по возврату квартиры не предпринимал, с заявлением о снятии ее с учета как бесхозяйного имущества не обращался.

Решением суда района Шал акына Северо-Казахстанской области от 24 февраля 2014 года в удовлетворении иска К. отказано, встречный иск удовлетворен.

Постановлениями апелляционной судебной коллегии от 16 апреля 2014 года и кассационной судебной коллегии от 11 июня 2014 года Северо-Казахстанского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения по следующим основаниям.

Согласно пункту 6 Нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником» оставленным (или брошенным) жилищем называется жилище, в отношении которого собственником не совершены действия, свидетельствующие о намерении сохранить право собственности. К таким жилищам относятся пустующие жилища, оставленные собственником без присмотра и без исполнения обязанностей по его содержанию.

Таким образом, разрешая указанный спор по существу, суд обоснованно применил требования вышеназванной нормы.

Судами Карагандинской области по делам о выселении граждан, которые вселены местным исполнительным органом, имеют ордера, состоят на учете нуждающихся в жилье, состоят в очереди на получение жилья, выносятся решения об их выселении с возложением обязанности на уполномоченный орган предоставить иное жилье.

Так, решением Абайского районного суда от 9 июля 2013 года иски требования А. и С. к М., Т., С., Е. и У. о выселении удовлетворены.

Указанные лица выселены из квартиры с предоставлением другого благоустроенного жилища. Обязанность предоставления жилища возложена на акима Абайского района. В удовлетворении встречного иска акима к А. и С. о прекращении права собственности и передаче ее в коммунальную собственность, отказано.

Требования А. и С. основаны на том, что указанная квартира принадлежала истцам на основании договора приватизации от 3 января 1994 года. Истцы не могут вселиться в свою квартиру, так как в ней проживают ответчики на основании договора опеки от 20 июля 2005 года и постановления акимата Абайского района от 20 июля 2005 года.

Встречный иск основан тем, что собственники оставили квартиру в 2004 году и переехали в другое место жительства. Бремя содержания собственности по данному жилищу не несли, эксплуатационные и коммунальные платежи не осуществляли. Фактически квартира была брошена и оставлена без присмотра, вследствие чего приведена в непригодное для проживания состояние. В 2005 году в целях сохранности

жилого фонда по договору опеки квартира была передана семье ответчиков, которая ее полностью восстановила.

Суд при установленных обстоятельствах пришел к выводу о том, что собственник жилища вправе свободно и по своему усмотрению распоряжаться своей собственностью, и принял решение в пользу собственников фактически брошенного жилья.

Между тем при рассмотрении споров о выселении из брошенных квартир судам рекомендуется тщательно исследовать обстоятельства, повлекшие оставление квартиры собственником без присмотра, и в соответствии с требованиями статьи 250 ГК и пункта 6 вышеуказанного Нормативного постановления давать им мотивированную оценку.

Так, например, аким города Шахтинска обратился в суд с иском к К. и П. о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной, прекращении права собственности на недвижимое имущество и признании квартиры поступившей в коммунальную собственность. Ответчик П. обратилась с иском к Т. и С. о выселении из квартиры.

Решением Шахтинского городского суда Карагандинской области от 15 ноября 2013 года, оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Карагандинского областного суда от 9 января и 5 марта 2014 года, удовлетворены требования П. и Т. с С. выселены из спорной квартиры без предоставления другого жилого помещения.

В удовлетворении иска акима города Шахтинска к К. и П. о признании договора купли-продажи недействительным и не подлежащим исполнению, о прекращении права собственности К. на недвижимое имущество и признании квартиры поступившей в коммунальную собственность – отказано.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 15 июля 2014 года судебные акты отменены, вынесено новое решение об удовлетворении иска акима города Шахтинска к К. и П. Признан недействительным договор купли-продажи квартиры от 6 августа 2013 года, заключенный между К. и П. Прекращено право собственности за К. в отношении спорной квартиры. Спорная квартира признана поступившей в коммунальную собственность.

В удовлетворении иска П. к Т. и С. о выселении отказано.

Судебные акты отменены ввиду неправильного применения нормы материального права.

Из материалов дела следует, что в 1996 году К. приобрела спорную квартиру на основании договора купли-продажи от 27 июня 1996 года.

Из справки о зарегистрированных правах Управления юстиции г. Шахтинска следует, что спорная квартира по заявкам акимата города Шахтинска от 31 июля 2006 года и от 11 апреля 2008 года дважды поставлена на учет бесхозных квартир.

С 2005 года в данной квартире проживает С. с братом Т., которые несут бремя содержания имущества, что подтверждается справкой о проживании и акта о проживании (без даты), выданного управляющим домом.

Из книги регистрации граждан усматривается, что Т. и С. были прописаны в квартире с 5 мая 2008 года.

Из справок коммунальных организаций усматривается, что потребителем коммунальных услуг в квартире является С. Собственник квартиры К. коммунальные услуги не оплачивает.

Однако 6 августа 2013 года К. заключила договор купли-продажи спорной квартиры с П. При этом П. знала, что в квартире проживают посторонние люди, которые на ее требования освободить квартиру, отказались.

Приведенные обстоятельства подтверждают, что квартира, принадлежащая на праве собственности К., относится к категории брошенного жилья, поскольку оставлена собственником без присмотра и без исполнения обязанностей по ее содержанию.

Совершенная между К. и П. сделка является мнимой и в соответствии с пунктом 1 статьи 160 ГК признана недействительной, поскольку совершена лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия, с целью избежать утраты права собственности на оставленное собственником жилище.

Несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, а также неправильное применение норм материального права, согласно подпунктам 3), 4) части первой статьи 364 ГПК послужили основанием для отмены оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

В целях обеспечения защиты конституционных прав граждан и недопущения грубых нарушений со стороны уполномоченных органов, акиматов, направленных на ущемление и ограничение прав граждан, суды реагируют вынесением частных определений.

Например, в ходе рассмотрения гражданского дела по иску Т. к К., ГУ «Аппарат акима Таласского района» Жамбылской области, Управлению юстиции Таласского района и нотариусу М. о признании недействительным договора о приватизации квартиры (дома) с приведением сторон в первоначальное положение и выселении Б. со всеми членами семьи из спорной квартиры, судом установлены нарушения со стороны отдела ЖКХ Таласского района и аппарата акима Таласского

района, выразившиеся в ненадлежащем соблюдении процедуры постановки брошенной квартиры на учет, а также в злоупотреблении правом предоставления жилья. Требования истца судом удовлетворены в полном объеме, вынесено частное определение в адрес указанных государственных органов. По результатам обсуждения частного определения начальник отдела ЖКХ Таласского района Б. строго предупрежден о недопущении нарушений норм Закона.

Споры о выселении военнослужащих

Исковые заявления о выселении военнослужащих и членов их семей, как правило, подаются Министерством обороны, Пограничной службой КНБ, Комитетом ВВ МВД, МЧС, на балансе которых находится спорное жилье. Спорное жилье по своему статусу является служебным или приравненным к служебному и обычно располагается на территории закрытых и обособленных военных городков.

Так, постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Военного суда от 30 января 2014 года оставлено без изменения решение военного суда Акмолинского гарнизона от 28 ноября 2013 года по гражданскому делу по иску ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» к Д. и членам его семьи о расторжении договора найма от 13 октября 2010 года № 2569 и выселении их из служебного жилья.

Иск основан тем, что между истцом и ответчиком 13 октября 2010 года заключен договор найма. Однако Д. получено другое жилье по Государственной программе.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано, поскольку в статье 105 Закона предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для расторжения договора найма и выселения нанимателя из служебного жилья. Истцом доказательства, подтверждающие наличие таких оснований, не были представлены.

Вместе с тем, служебные жилища имеют особый правовой режим и предназначены для заселения их гражданами на период выполнения ими обязанностей, связанных с характером трудовых отношений (подпункт 4) статьи 2, статей 109 и 111 Закона).

Выселение из служебных помещений производится лишь в случае прекращения трудовых отношений, в связи с которыми им предоставлялось служебное жилище.

Как установлено судом, согласно выписке из послужного списка капитан Д. проходит воинскую службу в воинской части № 1 ... и трудовые отношения с Министерством обороны не прекращены.

Таким образом, судом обоснованно принято решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку основания для выселения из служебного жилища ответчика Д. и членов его семьи отсутствовали.

Анализ показал, что судами формально проводится подготовка дел к судебному разбирательству.

Согласно статьям 167 и 168 ГПК подготовка гражданских дел к судебному разбирательству должна быть проведена не позднее семи рабочих дней со дня принятия заявления, если иное не установлено законодательными актами. В исключительных случаях, по делам особой сложности, кроме дел о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также по случаю потери кормильца и по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, этот срок может быть продлен до одного месяца по мотивированному определению судьи.

Так, по гражданскому делу по иску АО «Дочерняя организация АО «БТА Банк» «БТА Ипотека» к Г. и другим о выселении, судом г. Актобе дело принято в производство 28 апреля 2012 года. Подготовка дела к судебному разбирательству назначено на 3 мая 2012 года. Однако из материалов дела усматривается, что стороны на беседу не вызывались, им не разъяснялись права и обязанности. Из протоколов судебных заседаний видно, что дело неоднократно откладывалось по мотивам истребования дополнительных доказательств, которые могли быть разрешены в ходе надлежащей подготовки. Вследствие ненадлежащей подготовки гражданского дела к рассмотрению решение по делу было вынесено после 7 судебных заседаний.

Имеют место факты, когда исковые заявления о выселении необоснованно оставляются без рассмотрения на основании подпункта 1) статьи 249 ГПК о соблюдении обязательного порядка предварительного досудебного разрешения спора.

Определением Кызылжарского районного суда Северо-Казахстанской области от 24 августа 2011 года исковое заявление АО «БТА Банк» к Ш., Б. и Ю. о выселении из жилого помещения оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом установленного для данной категории дел обязательного порядка предварительного досудебного разрешения спора, а именно, порядка направления ответчикам уведомления об освобождении жилья и возможность применения этого порядка не утрачена.

Апелляционной инстанцией определение суда первой инстанции отменено в связи с тем, что суд в определении не указал, каким законом предусмотрен предварительный порядок предупреждения ответчиков о выселении без предоставления другого жилого помещения. На

основании статьи 28 Закона право собственности на жилище прекращается при его отчуждении другому лицу, и на основании статьи 29 этого закона при принудительном (помимо воли собственника) прекращении права собственности на жилище (в том числе и при обращении взыскания на жилище по долгам собственника) собственник и все проживающие с ним в изымаемом жилище лица подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения.

В итоге необоснованно оставлено без рассмотрения исковое заявление, по которому предварительное предупреждение о выселении законом не предусмотрено.

Дела необоснованно рассматриваются по существу о правах и интересах лиц, не привлеченных к участию в деле, а также без участия представителей компетентных органов.

Типичной ошибкой судов является разрешение требования о выселении ответчика со всеми членами семьи, без привлечения последних к участию в деле.

Так, 1 июля 2011 года Туркестанским городским судом Южно-Казахстанской области удовлетворен иск М. о выселении Э., Э. и Р. со всеми членами семьи из спорного жилья.

Постановлением апелляционной инстанции Южно-Казахстанского областного суда от 2 сентября 2011 года решение суда в части выселения отменено в связи с тем, что члены семьи ответчиков в качестве ответчиков к участию в деле не привлечены, копия искового заявления им не вручена, в порядке статьи 47 ГПК им не разъяснены права и обязанности.

При рассмотрении дел о выселении граждан с несовершеннолетними детьми суды привлекали органы опеки и попечительства. Судебные акты по делам, рассмотренным без участия органов опеки и попечительства, отменялись.

Постановлением апелляционной коллегии Карагандинского областного суда от 27 января 2011 года отменено решение Жезказганского городского суда от 26 ноября 2010 года по гражданскому делу по иску А. к Ж. о выселении в связи с тем, что по делу не привлечены в качестве ответчика супруга А. и орган опеки и попечительства в интересах их несовершеннолетнего ребенка.

Аналогичные примеры имеются и в других судах.

Изучение дел показало, что имеются некоторые затруднения в определении процессуального положения государственного органа опеки и попечительства.

В соответствии с частью первой статьи 57 ГПК процессуальный статус указанного органа, как органа, дающего по делу заключение в целях защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц,

определен, поскольку в части второй той же статьи законодатель указывает, что названные в части первой органы через своих представителей пользуются всеми правами лиц, участвующих в деле, предусмотренными статьей 47 ГПК.

Статьей 44 ГПК регламентировано, что лицами, участвующими в деле, в том числе, признаются государственные органы, органы местного самоуправления, вступающие в процесс по основаниям, предусмотренным статьями 56 и 57 ГПК.

Поэтому процессуальное положение органа опеки и попечительства ясно и четко изложено в приведенных выше нормах кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 67 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов: «защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями или другими законными представителями ребенка, а в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству, прокурором и судом, а также органами внутренних дел и иными государственными органами в пределах своей компетенции».

Из изложенного следует, что орган опеки и попечительства может быть привлечен к участию в деле в предусмотренных законодательством случаях.

Исходя из буквального значения данной нормы, можно сделать вывод, что Закон не обязывает привлекать к участию в деле органы опеки и попечительства при разрешении всех споров.

Таким образом, по делам о выселении ответчиков с несовершеннолетними детьми судам необходимо тщательно исследовать обстоятельства каждого дела, поскольку не во всех случаях отсутствие органа опеки и попечительства при рассмотрении дела о выселении может служить безусловным основанием к отмене судебных актов.

Требует особого внимания рассмотрение дел о выселении в порядке заочного производства

В соответствии со статьей 260 ГПК в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства, если против этого не возражает истец.

С. обратилась в суд с иском о выселении из квартиры А. со всеми членами семьи.

Заочным решением суда № 2 г.Уральска Западно-Казахстанской области от 1 марта 2013 года иск С. был удовлетворен. А. выселен со всеми членами семьи из квартиры.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 23 мая 2013 года решение суда отменено с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно требованиям статьи 129 ГПК извещения и вызовы должны быть направлены с таким расчетом, чтобы извещаемый или вызываемый имел достаточный срок для своевременной явки в суд и подготовки к делу.

Вывод суда о том, что ответчик, будучи извещенным о времени и месте судебного заседания, в суд не явился и об уважительности причин неявки не сообщил, не соответствует действительности.

Материалами дела установлено, что ответчику А. извещение о времени и месте судебного разбирательства не вручалось. Акт судебного пристава без подписи ответчика, не может служить подтверждением надлежащего извещения ответчика.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Отдел анализа и планирования
Департамента по обеспечению деятельности судов
при Верховном Суде Республики Казахстан
(аппарата Верховного Суда Республики Казахстан)**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 26.12.2014 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 3954 да на. Тапсырыс № 106.

Подписано в печать 26.12.2014 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 3954 экз. Заказ № 106.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21